

ДЕРЗКАЯ КРИМИНАЛЬНАЯ МЕЛОДРАМА

Юлия Шилова

Женщина, которой
смотрят вслед

ПРОВИНЦИАЛКА,
или Я – женщина скандал

ИЗДАТЕЛЬСТВО

НОВИНКА + подарок
Секреты популярности
столнца

Юлия Витальевна Шилова

Провинциалка, или Я

– женщина-скандал

текст предоставлен издательством

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=142909

Юлия Шилова Провинциалка, или Я – женщина-скандал: Эксмо;

Москва; 2005

ISBN 5-699-12487-X

Аннотация

Когда слышишь имя Алиса, сразу возникает ассоциация со Страной чудес, в которую попала героиня известной сказки. Жизнь милой молодой женщины Алисы похожа на Страну чудес, но... "чудес" со знаком минус.

Все началось так неожиданно... Счастливая в браке, Алиса с мужем и сыном прилетела в Египет, чтобы встретить у моря Новый год. Но встретила... суровые испытания. Алиса нашла труп мужчины, и именно ее обвинили в его убийстве. А дальше была тюрьма, крах семьи и попытки реабилитироваться. Другая женщина, наверное, не выдержала бы, сломалась. Но не Алиса! Только сила воли и сила характера помогли ей выжить и помогают жить дальше...

Содержание

От автора	5
Посвящение	10
Пролог	14
Глава 1	24
Глава 2	38
Глава 3	56
Глава 4	69
Глава 5	84
Глава 6	100
Конец ознакомительного фрагмента.	107

Юлия Шилова

Провинциалка, или Я – женщина-скандал

Ни один мужчина не согласился бы стать женщиной, но все они хотят, чтобы женщины были. «Возблагодарим господ за то, что он сотворил женщину». «Природа добра, ибо даровала мужчинам женщину». В этих и подобных им фразах мужчина который раз с наивностью утверждает, что его присутствие в этом мире – факт неизбежный, его право, а вот присутствие женщины – простая случайность, но случайность счастливая. Самый заурядный мужчина чувствует себя полубогом в сравнении с женщиной. Вообразив себя эдаким дарителем, освободителем, искупителем, мужчина желает еще и поработения женщины. Ведь, чтобы разбудить Спящую Красавицу, надо, чтобы она спала, чтобы были пленные принцессы, нужны людоеды и драконы. Между тем чем больше мужчине по душе трудные подвиги, тем больше удовольствия он получит, предоставив женщине независимость. Побуждать заманчивее, чем освободить или дарить. В глубине души мужчине нужно, чтобы борьба полов оставалась для него игрой, тогда как женщина ставит на карту свою судьбу. Странный парадокс заключается в том, что чувственный мир,

окружающий мужчину, состоит из мягкости, нежности, приветливости, — словом, он живет в женском мире, тогда как женщина бьется в суровом и жестоком мире мужчины.

СИМОНА ДЕ БОВУАР (1908—1986), французская писательница, автор книги «Второй пол»

От автора

С самого первого дня начала моей акции «Прощать необязательно» ко мне приходят письма моих читательниц и даже читателей, за которые я им очень благодарна и которые я люблю перечитывать. Женщины, пославшие мне свои истории, понимают, что они не одиноки в своих переживаниях, что многие из нас в своей жизни переживали нечто подобное.

В каждом письме совершенно особенная и даже уникальная ситуация. Мои читательницы рассказывают о себе, о том, что они совершенно не хотят жалости, просто им очень тяжело, особенно когда близкие люди отворачиваются в самый трудный момент. С самого раннего детства наши бабушки всегда говорили нам о том, что все хвори и неприятности излечивает наша подушка, называя ее лучшей подружкой. Нужно просто выплакаться от души, и к утру все пройдет. От подушки не услышишь ни советов, ни упреков. Она очень тактична и не задает глупых вопросов. Несмотря на то что

наши подушки знают о нас столько, что даже страшно себе представить, нам хочется дружеского участия, настоящего взаимопонимания и, может быть, даже чуточку сострадания. Для нас важно знать, что мы не одиноки в своей беде.

Мои читательницы пишут мне о своих страхах, победах, разочарованиях и поражениях. Достаточно много писем пришло из клиники неврозов, где женщины, доведенные до отчаяния, пытаются разобраться в навалившихся на них обстоятельствах, преодолеть трудности и построить свою жизнь заново.

Милые, дорогие, любимые, неповторимые! Если вы хотите, чтобы ваша история легла в основу книги, я по-прежнему жду ваших писем по адресу: 125190, Москва, абонентский ящик 209. Вместе с вами мы сможем по-новому взглянуть на, казалось бы, тупиковую ситуацию, посмотрим на развитие событий в книге и попробуем сообща найти какое-нибудь решение. Даже если вы глубоко уверены в том, что все кончено и нет никакого выхода, я знаю, что он обязательно появится. Стоит лишь открыть мою книгу, и наверняка вы найдете то, что вам будет просто необходимо.

Многие письма посвящены насилию в семье, и я всегда отражала и буду отражать эту страшную тему в своих книгах. Женщины пишут об эмоциональном давлении, которое оказывают на них их мужья. Зачастую муж ограничивает контакты жены с внешним миром, заставляет женщину бросить работу, полностью ограничивая ее финансовую свобо-

ду, препятствует общению с родственниками и друзьями. Читая подобные письма, я испытываю настоящую боль, особенно когда женщины рассказывают о том, как их на протяжении многих лет избивает супруг и они ничего не могут с этим поделать. Такие женщины терпят побои, истязание и психические страдания и мечтают о самоубийстве, проклинают себя за свой страх и бездействие. Иногда они находят в себе силы для того, чтобы уйти от мужа, но проходит совсем немного времени, и эти женщины возвращаются вновь. С помощью своих книг я пытаюсь достучаться до здравого разума таких женщин, дать им понять, что не стоит терпеть эти унижения ради детей, потому что, унижая женщину, мужчина унижает и ее детей, напоминая им о том, что подобная ситуация не только ненормальна, но и противозаконна. Обидчику нельзя давать себя чувствовать безнаказанным, любое деяние должно быть рассмотрено по закону. И тогда мне приходится выступать в роли не только автора, но и юриста, и я делаю это с не меньшим энтузиазмом.

В ваших письмах вы всегда благодарите меня за то, что мои книги дают вам силы, и я, как могу, стараюсь не принести вам разочарований и в каждом своем романе выкладываюсь по полной. Я уверена, что сильной может стать любая женщина, если немного постарается. Я сделала себя сама и стала именно такой, какой и хотела быть, – сильной, независимой, целеустремленной и самодостаточной. Я всегда слишком много работала и собирала свой успех по кру-

пищам, и если в моей жизни случались моменты везения и удачи, то я всегда платила за них дорогой ценой.

Мне всего лишь хочется того, чтобы мои читательницы были с мужчинами на равных. Более того – считаю, что женщины должны играть первую скрипку в отношениях с мужчинами и никогда не довольствоваться случайными, незаметными и второстепенными ролями. Давайте вместе будем учиться быть сильными. Быть слабой – сегодня просто непозволительная роскошь. Из ваших писем я вижу, что наши женщины способны достигнуть многого. В каждом письме я встречаю одну и ту же фразу «Я САМА». Я тоже всю жизнь добиваюсь всего сама...

Мне хочется пожелать нам всем уверенности в своих силах и веры в свою женскую привлекательность и неотразимость. Я убеждена, что если поддерживать в себе эту веру, то все обязательно наладится и все будет хорошо. Улыбнитесь случайному прохожему, и вы увидите, что он обязательно ответит вам такой же улыбкой. Улыбайтесь, несмотря на боль, слезы и переживания. Улыбайтесь, и вы заметите, что все сразу начнет изменяться. Вы получите по-настоящему поразительный эффект. Улыбка творит невероятные чудеса.

Я искренне вас люблю, дорогие читательницы, жду с вами встречи на страницах своего романа и жду в своем почтовом ящике ваших писем. Обещаю, что не оставлю без внимания ни одно из них, а самые уникальные истории вы увидите на страницах моих новых романов, где мы будем следить за раз-

витиём дальнейших событий уже вместе с вами и наблюдать за тем, какой же будет развязка.

Пишите. Я очень жду.

Всегда ваша

Юлия ШИЛОВА.

Посвящение

Этот роман мне хочется посвятить моей верной поклоннице Алисе, которая поделилась со мной своими секретами, как освободиться от глупых предрассудков, как стать счастливой, уверенной в себе, научиться себя уважать, никогда не скрывать своего мнения и не приносить свою жизнь в жертву мужчине.

Она замечательная и удивительная женщина. Она очень легкая на подъем, и с ней интересно проводить время, а мужчин она притягивает словно магнит. Она обладает редким даром радоваться жизни так, как будто наша далеко не легкая жизнь – это один сплошной праздник, и заражать своим энтузиазмом других. Алиса с удивительной легкостью всегда забирала у жизни все, о чем только мечтала.

Умение кружить мужские умы и завоевывать сердца у Алисы в крови, но, несмотря на это, все же она слишком любила себя и свою собственную гордыню. Алиса смогла признать чрезмерный собственный эгоизм, а это очень мужественный поступок. Она всегда была слишком причудлива, требовательна и нетерпелива и изо дня в день искала удовлетворение собственных амбиций, постоянно напоминая себе о том, что достойна лучшей участи.

И все же, несмотря на пережитые ею любовные катаклизмы, разочарования и душевную боль, эта женщина никогда

ни о чем не жалела. Именно в этом заключался секрет ее душевной красоты и ее силы.

Судьба Алисы – яркий факел, и если к нему прикоснуться, то можно получить ожог, который будет слишком глубоким и болезненным, а быть может, этот ожог останется на всю жизнь. Довольно редко можно встретить женщину подобного закала. Но однажды судьба Алисы круто перевернулась, и ей довелось познать, что такое настоящая беда и настоящее горе.

Два года назад эта женщина, полная сил, энтузиазма и неиссякаемой энергии, заразилась ВИЧ от собственного мужа, которого она очень любила и который, по его словам, тоже очень ее любил, но оступись и, что называется, сходил от жены на сторону. Я смотрю на фотографию этой улыбчивой женщины и поражаюсь ее силе воли. Узнав о страшном диагнозе, она научилась с ним жить и не бояться смерти, а также помогать другим избавиться от этого страха. Она знает, что ей не так много отпущено, и просит бога только о том, чтобы он дал ей силы для того, чтобы поднять собственного ребенка.

Правдивые и откровенные письма Алисы задели меня за живое, и я хочу представить на суд читателя всего лишь несколько строк из ее письма, полученного совсем недавно.

«Дорогая Юлия! Пожалуйста, напишите книгу о таких, как я, ведь о нас нигде не говорят. Все делают вид, что нас нет. Напишите книгу о тех, кто еще не

умер, кто еще жив. Мы живы, и мы тоже живем своей жизнью, пусть не такой полноценной, но все же живем. Я прожила прекрасную жизнь, в которой была любовь, хорошая работа, тепло, забота родных и близких. Юленька, если бы вы только знали, как мне хочется жить... Как же хочется! Мне хочется увидеть сына взрослым и погулять на его свадьбе, а в дальнейшем поддержать на руках внука. Я никогда и никому не делала плохого, а также никогда не была в разладе со своей совестью. Я просто любила жизнь, любила людей и старалась наслаждаться каждым прожитым днем. После того как я узнала о страшном диагнозе, у меня была мысль о самоубийстве, но затем она прошла, и, глядя на своего несовершеннолетнего сына, я поняла, что должна и даже обязана жить дальше. Опишите таких, как я, потому что нас довольно много. Мы не изгой и не люди второго сорта, мы лишь заложники страшной болезни и сами не понимаем того, почему эта болезнь выбрала именно нас.

Мне было очень тяжело отказаться от той насыщенной жизни, которой я жила раньше. От жизни, где была любовь, флирт, внимание мужчин и прекрасные перспективы. Теперь у меня совсем другая жизнь. Я никогда уже не смогу быть обожаемой, желанной, сексуальной и счастливой. Я буду жить и понимать, что еще живет только моя оболочка, а все, что находится внутри нее, уже давно умерло. Впервые в жизни я перестала бояться смерти. Я СТАЛА БОЯТЬСЯ ЖИТЬ! А еще... еще я поняла одну

страшную, но реальную истину: ЛЮБОВЬ НИКОГДА НЕ СТРАХУЕТ НАС ОТ ПРЕДАТЕЛЬСТВА. Любовь всего лишь ловушка для женщины. Ловушка с ловцами.

Иногда я подхожу к зеркалу и вижу в нем изможденное лицо совершенно чужой женщины. Я бессмысленно ударяю по стеклу и при этом чувствую боль.

– Прости меня, – говорю я сама себе и начинаю отчаянно плакать. – Я виновата перед тобой. Я верила тому, с кем жила и кого очень сильно любила. Я не верила тебе.

Странно, что в нашей стране всегда считается, что СПИДом болеют наркоманы, проститутки и геи. Никто не хочет признавать тот факт, что этой страшной болезнью могут заболеть и люди, которые не ведут разгульного образа жизни и не относятся ни к одной из этих категорий. Я не могу сказать плохого о своем муже, но... никогда не смогу его простить. Его простит бог. Несмотря ни на что, он был хорошим мужем и замечательным отцом нашему ребенку. Я очень сильно ему доверяла и очень сильно его любила... Просто так получилось...»

Алиса, эта книга о тебе и для тебя. Спасибо за твою откровенность и твое доверие, за проявление исцеляющей женской силы и за науку говорить правду. Дай бог тебе сил и побольше здоровья.

Юлия ШИЛОВА.

Пролог

Я всегда любила большой город, потому что большой город вселяет в нас веру и надежду на лучшее будущее. Несмотря на то что я родилась в маленьком провинциальном городке с тихими и спокойными улочками, я никогда не боялась всех отрицательных черт, которые присущи большому городу, и воспринимала большой город как памятник культуры, сосредоточие торговли, промышленности и как свое благо. Мне нравились многолюдные, шумные улицы, множество вечно куда-то спешащих мужчин и женщин, которые толклись в магазинах, различных учреждениях и дышали в затылок друг другу. Яркие огни большого города всегда влекли к себе молодых, заманивая их обещанием перспектив и поддерживая самые смелые мечты и надежды, а те слетались из своих провинций точно так же, как слетаются мотыльки на яркий свет. Проходит немного времени, и с глаз «мотыльков» спадает пелена сладких грез, и все провинциалы сталкиваются с реальными трудностями, которыми полон большой город. Выживают сильнейшие и далеко не многие. Большинство провинциалов устают от чересчур утомительного бега по кругу, слишком большого напряжения, связанного с разочарованием, сходят с дистанции и возвращаются домой в свой привычный круг вполне разрешаемых житейских проблем и обязанностей. Хоть и говорят, что большой

город зажигает верой, но он очень быстро отбирает эту веру и возвращает провинциалов из мира грез в жестокую реальность, напоминая заодно о поговорке: где родился, там и содился.

Я часто вспоминаю свое первое знакомство с Москвой и незабываемое ощущение того, что это мой город. Я сидела с баночкой колы и смотрела на большой город сквозь гостиничное окно. За этим окном текла жизнь. Такая бурная и многогранная. Мне было немного страшно оттого, что я совершенно одна и что у меня нет ни единой ниточки, ни единой зацепки, чтобы здесь остаться. Я размышляла над тем, как повезло тем людям, которые родились в Москве. Они могут заходить в свои теплые квартиры, закрывать за собой дверь, читать прессу, звонить своим друзьям, гулять по Арбату, ездить в метро, посещать выставки, театры, концерты и... просто ежедневно дышать Москвой. Тогда мне казалось, что все москвичи грубые, высокомерные и бездушные, что они избалованы своей «центральностью». То, что для многих других труднодостижимо, они воспринимают как должное. Я не скрывала, что я им завидовала. Я часто вспоминала людей русской провинции. Их гостеприимство, задушевную расслабленность, дружеское участие и добрые, милые сердцу улыбки. Чуть позже я стала приходить к мнению, что такая жесткость – не вина москвичей, а всего лишь объективная необходимость. Москва – слишком большой, деловой город, который диктует свой темп и свои правила жизни. Характер

этого города очень противоречив, и именно он формирует точно такой же противоречивый характер своих жителей.

Так вот, я пила колу, смотрела в окно и думала о том, что уже не смогу жить без этого, близкого пока еще для меня, города. Но я уже полюбила гулять по шумной Тверской, спускаться к Манежной площади, оглядываться назад на Тверскую и осознавать, что именно здесь сутки длятся намного больше, чем где-либо в Москве, а автомобильные пробки тут могут случаться и после часа ночи. Я полюбила смотреть на толпы прохожих, на элегантно оформленные витрины с дорогими сумками или предметами гардероба. В своих путешествиях по городу после Манежной площади я обычно шла на Красную, которая особенно красива ночью. Я спускалась вниз, за храм Василия Блаженного, а потом всходила на Большой Москворецкий мост и любовалась завораживающим видом во все стороны. А затем, чтобы оставить в своей памяти «живой» вид на Кремль, тот самый, который я с детства видела в школьных учебниках и в различных телевизионных заставках, шла на Софийскую набережную и на Большой Каменный мост.

А еще... еще я безумно полюбила ночную Москву, когда кажется, что жизнь сосредоточена вокруг мест, где люди могут слушать музыку, танцевать, смотреть шоу, живо общаться, играть на бильярде, наслаждаться изысками какой-нибудь экзотической кухни за бокалом вина или рюмкой отменного коньяка. Я полюбила сад «Эрмитаж», где можно

было попасть на потрясающие концерты, прямо на улице выпить чашечку вкусного чая и при желании покурить кальян. Мне понравились дискотеки, особенно те, в которых звучала «живая» музыка.

Когда на меня накатывало более романтическое настроение и хотелось о чем-то подумать, я приезжала на Патриаршие пруды, совершая неторопливую прогулку по окрестным булгаковским переулочкам, старалась собраться с мыслями и размышляла над тем, что накопилось в последнее время. Помимо Патриарших прудов, мне нравилось совершать пешие прогулки по улице Волхонка мимо Музея изобразительных искусств имени Пушкина и мимо храма Христа Спасителя. Когда я по-настоящему заболела Москвой, я стала приезжать на Воробьевы горы и, глядя с высоты на город, лежащий как будто у меня на ладони, думать о том, что когда-нибудь он обязательно будет моим. Я любила стоять на смотровой площадке, когда уже спускались сумерки, смотреть на море светящихся огней и чувствовать, как от этой неописуемой красоты на мои глаза наворачиваются слезы. Я смотрела на двери ресторана-замка «Рыцарский клуб», на выходящих оттуда хорошо одетых мужчин и женщин и представляла себе, что за дверьми этого замка течет, нет – бьет ключом какая-то не совсем обычная жизнь. Повеселевшие люди садились в машины, разъезжались по своим домам, а я все смотрела то на двери ресторана-замка, то на эффектный вид со смотровой площадки, то на стоящие рядом красивые мото-

циклы...

Я с интересом прислушивалась к разговорам идущих мимо меня женщин, которые обсуждали модные шопинги и говорили о том, что в Москве все стоит намного дороже, чем в Европе или в Америке. Именно так, из этих уличных разговоров, я узнала, что нужно ходить в бутики, когда там проводятся распродажи по окончании сезона, поскольку тогда можно выбрать достаточно престижные и стильные вещи, а самое главное, что относительно дешевые, во всяком случае, по более разумной цене.

А вечером я вновь возвращалась в гостиницу, звонила домой, в свой маленький провинциальный городок, и убеждала маму в том, что у меня все будет хорошо, что у меня все получится и что я обязательно смогу здесь остаться. При этом я не сводила глаз с часов и старалась уложить разговор в несколько минут, потому что на счету у меня была каждая копейка. После звонка я вновь всматривалась в окно, за которым текла московская жизнь, и думала о том, что ждет меня впереди и смогу ли я здесь остаться. Чем и как молодая девушка может «взять» Москву, что мне предстоит для этого сделать? Я ведь совершенно обыкновенная девушка, не такая красивая, как девушки из модных журналов, не такая стильная и продвинутая, но все же во мне что-то есть. Хотя, может быть, этого слишком мало для того, чтобы остаться в таком шумном и деловом городе, как Москва. Однако во мне есть личный, женский, магнетизм. Я это знала и надеялась,

что сумею им воспользоваться.

Но иногда я закрывала глаза, и мне казалось, что у меня ничего не выйдет и мне придется уехать. Тогда у меня начинали капать слезы, и я ощущала всю трагичность своего положения. Если я вернусь обратно домой ни с чем, в моей душе воцарится такая пустота, что даже страшно об этом подумать.

Нет, убеждала я себя, я должна добиться своего. Я смогу, и у меня все получится. Моя мама всегда говорила мне о том, что у меня есть крылья. Москва нужна мне, просто необходима! Москва – это моя любовь. А как можно жить дальше, если из жизни исчезнет любовь? Я могу жить только в атмосфере любви, потому что без нее жизнь слишком скучна и тосклива. И у меня ничего нет, кроме моей любви... Приехав в Москву, я наслаждалась минутами близости с этим городом и, несмотря на все трудности, связанные с познанием его, ощущала себя по-настоящему счастливой. Познакомившись с городом поближе, я пришла к выводу, что жизнь в Москве не может пройти бесцветно, потому что здесь такая разнообразная жизнь, такая захватывающая и дразнящая.

А возвращаясь в свой провинциальный городок, я всегда чувствовала себя, как, наверное, человек чувствует себя в ужасное утро похмелья, после грандиозной и сумбурной пьянки. Да, мне становилось физически плохо. Я выходила из дома и вдруг ощущала, что мне хочется кричать. Кричать от серой, бездонной и мрачной пустоты, окружающей меня

здесь. Я начинала ломать голову над тем, как же мне дать содержание своей опустевшей жизни, и не находила ответ, и, что бы я ни делала, что бы ни создавала вокруг себя, мне становилось ясно: никакого содержания нет и уже никогда не будет. Я не могла примириться с тихим, неспешным течением жизни моего маленького провинциального городка. Я смотрела вновь и вновь на то, что окружало меня с детства, и думала: неужели это все, что я желала в этой жизни? И не будет в ней ничего решительного и судьбоносного? Нет, отвечала я самой себе, согласиться с этим получится у кого угодно, но только не у меня. В Москву, только в Москву! А чтобы остаться в Москве, нужно слепо в нее верить. Нужно уметь идти вперед, и я чувствовала в себе эту веру.

Я смотрю на свои детские фотографии и вижу перед собой маленькую девочку, которая постоянно о чем-то мечтала, что-то искала, всюду влезала и всюду заглядывала. В душе этой девочки было слишком много противоречий, и именно противоречия заставляли ее идти вперед и вперед. Это была слишком беспокойная девочка, и своим беспокойством она создавала очень много проблем своей маме. А когда она выросла, то и дальше продолжала что-то искать, о чем-то спрашивать и двигалась только вперед и вперед.

И вот настал момент, когда скорый поезд понес эту девушку в город ее мечты, оставляя позади длинную ленту дороги. И чем быстрее приближался этот город, тем больше улучшалось настроение девушки. Она словно оживала и расправля-

ла свои невидимые крылья. Ее серые тоскливые мысли оставались тоже позади, а на смену им приходило какое-то непонятное и праздничное состояние.

Мне, этой самой девушке, было немного страшно: я ведь не знала, что ждет меня впереди, – и было грустно оттого, что своим отъездом я заставила страдать дорогих и близких мне людей, которые меня искренне любили и которые совершенно не понимали, зачем мне сдалась эта Москва. Но иначе я не могла! Да, я не могла поступить иначе! Остаться в провинции значило для меня обмануть саму себя и потерять себя навсегда. Я на всю жизнь запомню, как меня уносил поезд, который слегка раскачивался на стальных упругих ресурсах, – в погоню за новой жизнью, той жизнью, о которой мечтала совсем не провинциальная женщина...

Спустя годы, когда Москва стала для меня домом, я обнаружила в себе одну странную особенность: у меня больше не осталось юношеских комплексов по поводу того, что я родилась в провинции. Наоборот, я начала этим гордиться, ведь именно моя провинция подарила мне мои крылья и подтолкнула лететь вверх навстречу своей судьбе и своему будущему. Именно моя провинция научила меня брать все то, что предлагала жизнь. Да и брать не только то, что она мне давала, а еще и завоевывать то, чего я сильно хотела. Моей козырной картой в покорении и вживании в столицу была безудержная влюбленность в жизнь, за которую я всегда буду благодарна своему маленькому провинциально-

му городку, оставшемуся где-то там, позади меня. Я не знаю, ведется ли в небесной канцелярии учет горя и радостей, выпавших на долю каждого человека, но лично я ни на что не претензии, я просто всегда четко шла к поставленной цели. Моя жажда жизни сломала сопротивление, которое поначалу оказывала мне Москва, и я смогла остаться в ней навсегда, считая ее своим настоящим домом. Любовь оправдывает все.

А еще... Еще я считаю, что у провинциалок есть чему поучиться. У них можно поучиться настойчивости, целеустремленности, активности и желанию добиваться поставленной цели. Мой первая любовь случилась в провинции, и я всегда буду благодарна своему городку за первый опыт в любви. А моей любимой Москве... Москве я всегда буду благодарна за мои силы, за образ роковой женщины, за то, что научилась улыбаться при любых обстоятельствах, даже тогда, когда я испытывала душевную боль. За гордость, за то, что я никогда не терпела жалости по отношению к себе, и за то, что именно Москва сделала меня поистине сильной женщиной. Счастливый притягивает к себе счастье, а несчастливый – горе, и эту истину мне не раз доказала МОЯ МОСКВА.

Теперь, спустя много лет, я москвичка. Степенная, любящая комфорт, уют и столичную жизнь, но в глубине души я все же остаюсь... провинциалкой. В том смысле, что остаюсь такой же дерзкой, изменчивой, сумасшедшей, способной преодолевать любые трудности и до неприличия жадной

до жизни, какой была тогда, когда помчалась завоевывать Москву.

Глава 1

Сделав глоток крепкого кофе, я улыбнулась мужу и украдкой посмотрела на мужчину, сидящего за соседним столиком. Он опять не сводил с меня глаз, просто сверлил чересчур пристальным взглядом.

– Ну и отель, – удрученно сказал мой муж и посмотрел на часы. – Времени всего ничего, а уже заняться нечем. От такой усыпляющей музыки хочется пойти в номер и лечь спать. Послушай, а кто тебе посоветовал этот отель?

– Оператор турагентства, – тяжело вздохнула я и вспомнила, что долго думала над выбором отеля и все же, несмотря на многочисленные сомнения, выбрала именно его. – Она сказала, что сервис здесь на более высоком, по сравнению с другими отелями, уровне, а питание просто супер. Уверяла, что ночная жизнь тут бьет ключом и скучать нам не придется.

– По голове надо надавать такому оператору. Сервис-то тут может и ничего, но анимации – полнейший ноль. И вообще, как только мы сюда зашли, отель не произвел на меня должного впечатления. Это называется «все включено»? Да тут все выключено, честное слово! На пятерку звезд отель и близко не тянет.

– Я в Интернете про этот отель читала.

– И что?

– Отзывы были самые противоречивые. Одни просто в восторге, другие жалели о потраченных деньгах. Я еще тогда подумала, что на всех вряд ли угодишь.

– Интернету вообще верить нельзя. Тоже мне, нашла чему довериться. Вот мы и попали.

– Да при чем тут Интернет? Знакомые мне тоже этот отель советовали.

– Что ж у тебя за знакомые-то такие?

– Обыкновенные знакомые, – грустно сказала я и немного нервно усмехнулась.

– По-моему, этот отель может понравиться только законченному идиоту.

– Ты хочешь сказать, что все мои знакомые – законченные идиоты?!

Но муж проигнорировал мой вопрос и как ни в чем не бывало принялся рассуждать дальше:

– Да, вот это мы влипли. Разрешишь мне по приезде домой отвернуть голову тому туристическому оператору?

– Разрешаю, – улыбнулась я и посмотрела за плечо мужа.

Мужчина, сидящий позади него, подумал, что я улыбаюсь ему, и улыбнулся ответной улыбкой. Я тут же смутилась и отвела глаза в сторону.

– Ладно, Андрей, давай закончим со всем этим.

– Что ты имеешь в виду? – поднял на меня глаза мой муж. – Что значит по-твоему «закончить со всем этим»? Собрать вещи и, не дождавшись окончания отдыха, вылететь

домой?

– Да что ты такое говоришь! Стоило ли прилетать, чтобы посидеть в отеле два дня и лететь обратно? Я просто хочу сказать, что если мы целыми днями будем сидеть и говорить о плохом, то у нас не получится никакого отдыха. Нужно даже в плохом увидеть хорошее.

– А как я могу в этом плохом видеть хорошее, если его там ни черта нет?

– Нужно учиться это видеть. В конце концов, мы в другой стране. Тут светит солнышко и растут пальмы. Тут безумно красивое море, которое, по-любому, стоит тех денег, которые мы потратили, чтобы сюда приехать. Может, погода и неважная сейчас, но все равно. Главное, что мы вместе, что мы дышим свежим морским воздухом и что вместе с нами наш ребенок. Ну, что еще нужно для счастья?

– Ничего, кроме нормального отдыха, – ухмыльнулся мой муж и, взяв ребенка за руку, направился в сторону бара.

– Ты куда?

– Пойдем-ка мы со Стасиком в бар сходим, возьмем по коктейлю. Ты коктейль будешь?

– Буду.

– Я тоже думаю, что в такой ситуации лучше всего выпить. В конце концов, больше тут заняться нечем. Остается только пить.

Как только муж с сыном ушли в бар, я поправила юбку, совершенно бессмысленно посмотрела в пол и постаралась

не смотреть в сторону сидящего напротив меня мужчины, который медленно пил виски, курил и по-прежнему не сводил с меня глаз. Я, конечно, могла одарить его презрительным взглядом, сделать ему замечание по поводу того, что не стоит на меня так пристально смотреть, компрометируя меня перед моей семьей, но предпочла просто не обращать на него внимания. Мне показалось, что это самый лучший способ наказать чересчур самоуверенного мужчину – игнорировать его, делать вид, что он для меня пустое место, и не обращать на него никакого внимания.

Единственное, что меня смущало, так это то, что мужчина был очень хорош собой, прекрасно сложен и... по-моему, я его где-то видела. Конечно же, я его где-то видела, только вот я никак не могла вспомнить, где именно. И вообще, я приехала сюда отдыхать со своей семьей, а значит, должна именно ей уделить максимум времени и внимания. Возможно, если бы я была совсем юной девушкой, мое сердце и желало бы роковой страсти и приключений, особенно на курорте, где страшная скука, но только не сейчас, потому что я приехала на этот курорт не одна, а рядом со мной близкие люди.

И все же как-то странно... Этот красавец-мужчина, приехавший на курорт в гордом одиночестве, не сводит с меня своих глаз, а ведь кругом множество красивых девушек, которые не обременены семейными узами, прилетели сюда хорошенько развеселиться, завести умопомрачительный курортный роман и, может быть, встретить своего принца. Девуш-

ки оказывают незнакомцу всяческие знаки внимания, но он равнодушен к их чарам и не сводит с меня своих глаз.

Я вспомнила свою прошлогоднюю поездку на курорт, когда была совершенно одна. Муж не смог вырваться с работы, а ребенок приболел и остался с бабушкой. Это был восхитительный отдых – сумасшедшие дни и ночи с веселыми танцами, вкусным вином и головокружением от нечаянной свободы. На том курорте я смотрелась в зеркало и не узнавала саму себя. В моих глазах прыгали озорные бесенята, и я видела в своем отражении крайне легкомысленную девушку, которая на время забыла о том, что она связана узами брака и имеет ребенка. Я всегда была очень веселой, темпераментной и слишком восторженной. Мой оптимистичный характер и мой темперамент были завидным подарком судьбы, но в то же время в них скрывалась и опасность.

Мой муж постоянно говорит мне, что полюбил меня за мои глаза, потому что в них он увидел довольно симпатичный бунтарский огонек, который, собственно, и заставил его обратить на меня внимание...

– Простите, вы не скажете, сколько времени?

– Что? – Я тут же подняла глаза и посмотрела на мужчину, сидящего за соседним столиком, который все так же не сводил с меня заинтересованного взгляда.

– Вы случайно не знаете, сколько сейчас времени? – повторил он свой вопрос.

– Ах, время... – Сама не ожидая от себя подобной реак-

ции, я вдруг покраснела и даже потрогала запыхавшие щеки. Затем постаралась улыбнуться и произнесла немного растерянно: — Зачем вы меня об этом спрашиваете? У вас же на руке часы!

— У меня?

— У вас.

Мужчина взглянул на часы и засмеялся:

— Надо же. Я совсем про них позабыл. В последнее время я стал почему-то рассеянным. Наверное, после того, как увидел вас.

— Нужно быть более внимательным. И не стоит на меня так смотреть. — Я покраснела еще больше.

— Как?

— Так.

— И все же вы не ответили, как я на вас смотрю?

— Вы сами знаете как.

— Не знаю.

Несмотря на пылающие щеки, я собрала свое самообладание в кулак и произнесла уже более жестко:

— Я вам говорю вполне серьезно, прекратите на меня так смотреть. Это уже не смешно.

— А что, существуют какие-то запреты на то, чтобы смотреть на красивую женщину?

— Не забывайте, что я приехала сюда с мужем и с ребенком.

— А если бы вы приехали одна, то тогда на вас можно бы-

ло бы смотреть? – Мужчина расплылся в широкой улыбке, обнажившей белоснежные зубы.

– Хватит! Вы меня компрометируете.

– Ни в коем случае. Я вами всего лишь люблюсь.

– Мы с вами где-то встречались?

– Возможно.

– Где?

– Если вы хорошенько покопаетесь в лабиринтах своей памяти, то обязательно вспомните.

– У меня нет желания копаться в памяти.

– Это ваше право. Тогда и не стоит. Пусть это останется для вас загадкой.

Увидев, что мой муж и сын уже возвращаются, я бросила в сторону незнакомца беглый взгляд и быстро проговорила:

– Оставьте меня в покое. Тут полно одиноких красивых девушек, которые будут рады с вами познакомиться. И не только познакомиться, но и завести самые тесные отношения.

– Мне не нужны одинокие и красивые.

– Тогда пошли вы к черту!

– Простите, но я купил путевку в этот отель. Поэтому хочу отдыхать так, как мне хочется, и у меня нет никакого желания куда-либо идти. Я на отдыхе. Кстати, мой номер 405.

– Зачем мне ваш номер?

– Да так, на всякий случай.

– На какой еще случай? – опешила я.

– Я же сказал, что на всякий. Вдруг вам захочется меня навестить?

– Вы в своем уме?!

– С наступающим вас...

Увидев, что мое семейство уже совсем близко, я не стала ничего больше говорить незнакомцу, хотя хотелось бросить ему еще какую-нибудь реплику, поязвительнее, и улыбнулась своему мужу.

– Вы что так долго?

– Там очередь, – удрученно ответил муж. – Очередь, как за колбасой в советские времена.

– С ума сойти.

– И я про то же. Ладно, ты сама сказала, что нужно стараться даже в плохом видеть хорошее, поэтому будем учиться стоять в очередях и принимать все как должное.

Муж протянул мне коктейль в высоком стакане, из которого торчали нарядный зонтик и разноцветная трубочка, и опустился на свое место, закрыв могучей спиной мужчину, сидевшего за соседним столиком. Но тот сразу же отодвинул свое плетеное кресло и расположился так, чтобы его было видно.

– Послушай, а что он от тебя хотел? – подозрительно спросил муж, усаживая рядом с собой Стасика.

– Кто?

– Ну, тот мужик, который сзади сидит.

– Да так. Время спросил.

– Но тут же часов повсюду полно. Вон даже напротив висят.

«И не только напротив. Часы еще есть у него на руке», – тут же отметила я про себя, но не стала озвучивать эту мысль.

– Хм, может, человек выпил хорошенько... А какие проблемы, Андрей?

– Никаких. Только... ты хочешь сказать, что он так хорошо выпил, что ничего перед собой не видит?

– Ну да, что-то типа того.

– Но ведь тебя-то он увидел?

– Это что, ревность?

– Не знаю, – нервно ответил Андрей и стал пить свой коктейль. – Терпеть не могу, когда к тебе мужики клеятся. Тебя даже на минуту оставить нельзя! Не успел я отойти к бару, как одного ты уже сделала.

– Андрей, прекрати, пожалуйста. Подвыпивший мужчина спросил, который теперь час, а ты из мухи делаешь слона. Это необоснованная ревность.

– Алиса, солнышко, не кипятись. Разве ревность бывает обоснованной? Если я тебя ревную, значит, я тебя люблю. А вот когда ты мне будешь безразлична, перестану ревновать, тогда можно будет сделать печальный вывод, что наши отношения изжили себя.

– А что, такое когда-нибудь может быть? Ты хочешь сказать, что придет время и ты меня разлюбишь?

– Алиса, такого никогда не случится! Я это сказал к тому, что ревность в небольших порциях иногда бывает полезна. Да не смотри ты на меня так! Ты что, шуток не понимаешь? Алиска, слушай, а ведь завтра – Новый год... Идея справить Новый год в Египте могла стукнуть в голову только тебе! А ведь я категорически был против...

– Думаю, ты не пожалеешь, что все-таки поддержал мою идею.

– Однако я глубоко сомневаюсь, что в таком отеле может быть что-то хорошее. Ты думаешь, этот скучный отель сможет нас заставить повеселиться на Новый год?

– Во всяком случае, здесь должна быть подготовлена специальная программа...

– А я думаю, – перебил меня муж, – что в новогоднюю ночь мы пойдем спать раньше, чем обычно. Я сейчас в баре с одной семьей поговорил и все выяснил.

– И что тебе сказала эта семья?

– Что новогодняя программа хороша только в тех отелях, хозяевами которых являются немцы, а если хозяин отеля египтянин, то про Новый год лучше забыть. Кроме скучного часового ужина, ничего не будет. Египтяне Новый год не встречают.

– Значит, хозяин нашего отеля египтянин?

– Он самый.

– Странно, что туроператор меня об этом не предупредил.

– Вовсе и не странно. Им же надо и в эти отели народ рас-
совывать. Не забудь, кстати, что ты мне уже разрешила от-
крутить тому оператору голову.

– Я помню. И надеюсь, что ты так и сделаешь, прямо по
приезде домой.

– Непременно. В этом ты можешь не сомневаться.

Допив свой коктейль, я посмотрела на полусонного ребен-
ка и потрепала его по щеке.

– Сынок, ты спать хочешь?

– Скучно, – признался ребенок.

– Значит, ты хочешь спать. Завтра будет весело.

– Почему сегодня скучно, а завтра будет весело?

– Потому, что завтра будет Новый год.

– Понятно.

– Ты хочешь, чтобы наступил Новый год?

– Хочу, – как-то безрадостно и уныло ответил сын. – Ма-
ма, а как же Новый год без елки и снега?

– В этом-то и есть вся изюминка. Елки и снега нет, зато
есть море и пальмы. Представь, в Москве все мерзнут, дует
холодный, ледяной ветер, а у нас тут тепло, хорошо и можно
купаться в море.

– Ну, не так уж тут и тепло, – поддержал недовольство сы-
на Андрей. – Ходим в кожаных куртках. Ветер не шуточный.

– Но ведь днем ты не ходишь в кожаной куртке?

– Не хожу. Но иногда, как подует, очень хочется ее надеть.
Согласись, что на пляже долго не полежишь.

– Ничего, я уверена, что у нас обязательно будет несколько хороших и теплых денечков.

Андрей притянул меня к себе и поцеловал в щеку.

– Вот за что я тебя и полюбил, так это за твой оптимизм, которому остается только позавидовать.

– Оптимизм тут ни при чем, – тут же отрезала я. – Просто я реально смотрю на вещи, а ты привык ухудшать любую ситуацию. Да, может, нам действительно не повезло с погодой, но не такая уж она и ужасная, как ты о ней говоришь. Бывает и хуже. Самое главное, что здесь снег, как в Москве, не лежит, а все остальное сушая ерунда.

– Еще не хватало, чтобы здесь снег лежал, – рассмеялся Андрей.

– И я про то же. Ладно, пошли укладывать Стасика, а то он уже, по-моему, никакой.

Мы встали со своих мест и направились к выходу. Взяв сына за руку, я хотела уже было выйти из ресторана, но ребенок вдруг захлюпал носом, чем-то сильно расстроившись.

– Что случилось, сынок? – наклонилась я к нему.

– Мама, я машинку забыл!

– Какую машинку?

– Свою любимую машинку. Я же сюда с ней пришел. Я ее на кресле забыл, где мы только что сидели.

– Ничего страшного. Сейчас пойдем и заберем.

– Ее уже, наверно, украли.

– Кто?

– Египтяне.

– Глупости. Зачем им нужна твоя машинка? Я уверена, что она лежит на месте.

Я посмотрела на зевающего мужа и слегка улыбнулась.

– По-моему, наш ребенок уже выдохся. Акклиматизация, и плюс ему пора спать. Да и не только ему, но и тебе.

– У меня тоже акклиматизация. На сон тянет. – Муж еще раз зевнул и замотал головой.

– У одной меня ничего нет. Ладно, постой здесь, а мы со Стасиком сходим за машинкой. Мы быстро.

– Вас не украдут? – притворно забеспокоился мой муж.

– И не надейся! – ответила я на его шутку.

Вернувшись к тому месту, где мы втроем сидели, Стасик схватил свою машинку и рассмеялся:

– Мама, ее не украли!

– Я тебе про это говорила.

– Я рад, что машинка меня дождалась!

– Я ее стерег, – раздался голос от соседнего столика. Я подняла глаза и посмотрела на бесцеремонного незнакомца. Он, как и прежде, сидел в гордом одиночестве и потягивал виски.

– Вы стерегли мою машинку? – тут же спросил мужчину Стасик.

– Я не сводил с нее глаз. Мальчик, твоя машинка была в надежных руках.

– А ее хотели похитить?

– Еще как.

– Египтяне?

– Хитрые египтяне ходили вокруг твоей машинки кругами. Они испугались моего грозного взгляда, моего высокого роста и моих мускулов.

– Здорово! Спасибо, дядя! А вы Джеки Чан?

– Я Рэмбо.

– Ух ты!

Я вновь взяла сына за руку и сказала довольно сухо:

– Мужчина, спасибо вам. Сынок, пойдем.

– А вообще-то меня Виталием зовут.

– Что? – растерялась я еще больше.

– Я говорю вам, что меня Виталием зовут. Вы зря так переживали по поводу оставленной машинки. Я же дал вам номер своей комнаты.

– А при чем тут номер вашей комнаты?

– При том, что если бы вы не нашли машинку там, где ее оставили, то могли бы зайти за ней ко мне в номер.

– Хам!

Я развернулась на сто восемьдесят градусов и вместе с ребенком пошла туда, где меня ждал мой супруг. Довольный Стасик что-то напевал себе под нос и вертел свою машинку в руках.

– Ну что, все в порядке?

– Папа, все просто здорово!

Глава 2

Уложив сына спать, мы вышли на балкон и, обнявшись, посмотрели в сторону моря.

– Холодно? – Мой супруг прижал меня к себе посильнее.

– Для Нового года терпимо.

– Ну, если сравнивать эту погоду с новогодней погодой в Москве, то тогда не все уж так и плохо. Даже не верится, что завтра Новый год. Ты наденешь то самое платье, которое мы купили тебе перед самым отъездом?

– Да, я буду в нем.

– А оно не слишком вызывающее и сексуальное?

– А ты опять начинаешь меня ревновать?

– Я знаю одно: что бы ты ни надела и как бы ты ни выглядела, ты будешь всегда принадлежать только мне. Алиса, по моему, нам нужно хорошенько выспаться. Все-таки завтра новогодняя ночь, будем гулять на полную катушку... Как ты отнесешься к тому, чтобы прямо сейчас лечь спать?

– Я отнесусь к этому с большим пониманием. Я немного устала.

– От отдыха?

– И от отдыха тоже. Ты же знаешь, я не могу без работы.

– Знаю, Алиса. Но все же ты должна учиться отдыхать.

Так нельзя.

Быстро приняв душ, я надела сорочку и подошла к кровати.

ти, на которой лежал мой супруг.

– Алиска, ты в этой сорочке такая женственная! Иди ко мне...

Я легла рядом с мужем и обвила его шею руками.

– Алиска, ты меня еще не разлюбила?

– Я тебя обожаю.

– Я тебя тоже. Как ты смотришь на то, чтобы сегодня хорошо выспаться, а все остальное оставить на завтра?

– Положительно.

– Тогда спокойной ночи, любимая.

– Спокойной ночи.

Через несколько минут мой супруг засопел, а я уткнулась ему в плечо и закрыла глаза. Из головы не выходил самоуверенный мужчина по имени Виталий, который вот уже второй день изводил меня своим чересчур пристальным и назойливым взглядом. Стараясь прогнать эти мысли прочь, я еще раз сделала вывод, что совершенно правильно назвала его хамом, и постаралась заснуть.

Странно, но сон почему-то совершенно не шел ко мне. Я вспомнила тот замечательный день, когда познакомилась со своим мужем. Я тогда сбежала вместе со своей однокурсницей со скучных лекций, и мы направились в небольшое кафе на Таганке. Мы были слишком беспечными, беззаботными и даже какими-то возбужденными. Мы, наверное, просто радовались весне и улыбались ласковому и уже теплomu солнышку, которого так долго ждали. Увидев за соседним сто-

ликом симпатичного молодого мужчину, я почему-то улыбнулась ему приветливой улыбкой и пожелала доброго дня. Мужчина немного опешил от моей провинциальной непосредственности и спросил, знакомы ли мы с ним. Я тут же и сообщила, что мы незнакомы, а улыбнулась я ему потому, что у меня хорошее настроение, что на улице наступила весна и что на душе у меня заливаются трелями птицы. Мужчина рассмеялся, допил свой чай и, перед тем как выйти из кафе, попросил номер моего телефона. Я с легкостью его продиктовала, а когда понравившийся мне мужчина вышел на улицу, посмотрела на свою подругу победоносно. Мол, вот, смотри – все, как я тебе говорила: инициативу всегда должна проявлять женщина, главное оружие которой – обворожительная улыбка. Улыбнись – и любой понравившийся тебе мужчина будет лежать у твоих ног. Мужчины не любят загруженных трагичными мыслями женщин, которые постоянно сетуют на всякие невзгоды, ругают мужчин и живут так, словно жизнь им в тягость.

Андрей позвонил через день, и мы встретились в том же кафе. Еще в наше первое свидание мой новый знакомый спросил меня о том, почему я постоянно улыбаюсь, на что я ответила, что мне очень интересно жить и что я не могу не радоваться тому, что вижу и что имею. Андрей назвал меня тогда странной, но каждый раз после моей улыбки начинал улыбаться сам. Мы сидели в кафе до самого закрытия, пока официантка не попросила нас освободить помещение. А

затем мы гуляли по ночному городу и говорили, говорили, говорили... Андрей держал мою ладонь в своей руке, заглядывал мне в глаза и смотрел на меня умиротворенно. Мы стали встречаться буквально каждый день. И чем больше мы встречались, тем больше меня тянуло к Андрею, я стала ощущать потребность в его присутствии рядом со мной. Андрей звонил мне днем во время моих занятий в институте, встречал после них и тем самым постоянно присутствовал в моей жизни. Я вздрагивала от его прикосновений и ясно ощущала, что теперь я не одна. Собственно, с того самого момента, когда мы в первый раз в кафе встретились друг с другом глазами, мы оба поняли, что теперь нас двое...

Наконец под эти приятные воспоминания и под мерное посапывание Андрея уснула и я.

Весь последующий день мы провели на пляже, наслаждаясь нечаянно свалившейся на нас хорошей погодой. Я постоянно смотрела на часы и не могла дождаться того момента, когда же пора уже будет собираться на встречу Нового года.

– С наступающим тебя, любимая, – нежно сказал супруг и поцеловал мочку моего уха, когда мы, проведя восхитительно день, начали готовиться к праздничной вечеринке. – До Нового года осталось совсем немного.

– Вот видишь, погодка решила нас определенно побаловать. Все как я говорила: надо настраивать себя только на хорошее, тогда все будет просто отлично.

– Господи, и что бы я делал без твоего энтузиазма?

– Конечно, умер бы.

Надев свое нарядное платье, я поймала на себе восхищенный взгляд мужа и услышала до боли знакомую реплику:

– Дорогая, а не сильно ли сексуально это?

– Нет. Я считаю, что наоборот – вполне скромно.

Супруг провел взглядом по глубокому вырезу и покачал головой.

– Не забывай, что мы в арабской стране... Ладно, будем надеяться, что египтяне тебя не украдут.

– Ты же не позволишь им этого сделать?

– Естественно, нет. Но только в том случае, если ты постоянно будешь рядом со мной.

– Обещаю не отходить от тебя ни на шаг!

Перед походом в ресторан на новогодний ужин муж позвонил в Москву и поздравил всех наших близких.

– Представляешь, в Москве идет сильный снег...

– Не представляю, – тут же съезжилась я.

Муж оказался прав – новогодняя программа в нашем отеле была отвратительная. Кроме часового новогоднего ужина под тоскливое пение местной певички, ничего и не было, и народ как мог развлекал себя сам. Недолго думая, мы пошли на дискотеку и ударились в танцы. Однако не прошло и получаса, как наш ребенок заявил, что хочет спать.

– Стас, но ведь Новый год, а ты уже большой мальчик... – попробовал уговорить сына, чтобы потанцевать подольше, мой супруг, но сын еще больше закапризничал и стал наста-

ивать на том, чтобы мы все вернулись в номер.

– Вот тебе раз! – расстроилась я и растерянно развела руками.

– Алиска, знаешь что... Ты пока побудь здесь, а я пойду в номер, уложу Стасика спать и вернусь, – тут же нашел выход из положения мой обожаемый муж.

– И тебе не нужна помощь?

– Я справлюсь сам, а ты отдыхай. Только ты отсюда не уходи!

– Скажешь тоже... Куда я отсюда пойду?

– Тогда скоро увидимся.

– Андрей, но уже полдвенадцатого. Ты успеешь вернуть-ся?

– Конечно. И захвачу бутылку шампанского.

– Это здорово!

Поцеловав Стасика в щеку, я проводила сына и мужа до самого выхода и вернулась на свое место. И тут же услышала:

– Вас можно пригласить на танец?

Передо мной стоял тот самый слишком самонадеянный мужчина – в ослепительно белом костюме. И улыбался он точно такой же ослепительной улыбкой.

– Я не танцую, – резко ответила я, всем своим видом показывая этому назойливому ухажеру, что разговор окончен.

– Вы не танцуете вообще или только со мной? – тем не менее продолжил он разговор.

– Я не танцую только с вами.

Даже после такого достаточно конкретного и, кажется, вполне вразумительного ответа мужчина не оставил меня в покое. Более того – он сел рядом.

– Это место занято, – сразу одернула его я, но тут же обратила внимание на то, что он не слишком расстроился по этому поводу.

– Кем?

– Моим мужем.

– Он его купил?

– Нет. Я ему его заняла.

– Но ведь его нет.

– Он скоро придет.

– Он придет не так уж и скоро.

В моих глазах появилась тревога:

– Почему вы так думаете?

– Потому, что вашему мужу нужно уложить ребенка спать и посидеть с ним до тех пор, пока он не уснет.

– А вы хорошо информированы.

– Не переживайте, я подсел к вам ненадолго. И не хмурьтесь, пожалуйста, ведь сегодня новогодняя ночь! Я всего лишь хочу поздравить вас с Новым годом и пожелать вам женского счастья.

– Спасибо. Я тоже поздравляю вас с Новым годом и, в свою очередь, желаю вам настоящего мужского счастья.

– Я очень тронут.

И тут вдруг мужчина полез в карман, достал небольшую

ярко-малиновую бархатную коробочку и протянул ее мне.

– Что это? – удивилась я, чуть ли не отшатнувшись.

– Новогодний подарок.

– Кому? – не сразу поняла я.

– Вам.

– Мне?

– Да, вам, – расплываясь в улыбке, повторил мужчина.

– Вы сумасшедший?

– Нет. Я абсолютно нормальный человек. Кстати, вы, наверное, забыли... Меня зовут Виталием.

Не обращая внимания на мою отрицательную реакцию, мужчина открыл футляр и поставил его передо мной. В коробочке лежали... дорогие часы, усыпанные множеством маленьких переливающихся бриллиантов. От такой красоты я на время потеряла дар речи, сидела молча и не могла налюбоваться игрой многочисленных переливающихся камешков. От этого блеска у меня невольно захватило дух и заребило перед глазами.

– Боже мой, какая красотища! – выдохнула наконец я. – Даже страшно подумать, сколько такие часы могут стоить!

– Примерьте, – заговорил мужчина, до того тоже сидевший молча.

С трудом придя в себя, я тут же закрыла коробочку и отодвинула ее по столу – к мужчине.

– Заберите. Мне ничего не нужно.

– Вам разве часы не понравились?

– Мне они очень понравились, – ответила я честно, слегка заикаясь. – Но только такой подарок мне не нужен.

– Почему?

– Потому... потому что... – окончательно растерялась я. – Потому что он стоит безумных денег!

– Но это же мои проблемы, а не ваши. Если я дарю вам такой подарок, значит, я себе это могу позволить.

– А с какой стати вы вообще надумали дарить мне что-то? У меня муж есть.

– Я думаю, ваш муж вряд ли подарил бы вам такие часы.

– Откуда вам знать? Послушайте, чего вы от меня хотите? Что вам нужно? Кто вы такой? Господи, да что вы ко мне привязались! Если вы хотите купить меня этими часами, то знайте, что я на деньги не падка. Если у вас так много денег, что вы можете запросто дарить столь дорогие вещи понравившейся вам на курорте женщине, то выберите себе другую кандидатуру. Я уверена, что за такие деньги вас будут любить не только здесь, на курорте, но и всю оставшуюся жизнь.

– А с чего вы взяли, что я хочу вас купить? Я всего лишь хотел вас поздравить с Новым годом.

– Поздравить совершенно незнакомую женщину бриллиантовыми часами?

– А почему бы и нет?

– Вы такой добрый, пушистый и бескорыстный?

– Вы дали мне точное определение.

– Послушайте, оставьте меня в покое. Иначе...

– Что иначе? – не прекращал улыбаться мой собеседник.

– Иначе вам придется познакомиться с моим мужем.

– Если мне интересны вы, то это совсем не означает, что мне интересен ваш супруг, – ухмыльнулся Виталий. Его спокойному тону оставалось только позавидовать.

– Я не возьму ваш подарок. Уберите его, пожалуйста, со стола.

– И все же... вы не рубите сплеча и хорошенько подумайте.

– Мне не о чем думать. Я все вам сказала.

– Как знаете.

Мужчина сунул коробочку назад в карман, посмотрел на настенные часы и объявил:

– Без трех минут двенадцать.

– Как? Уже? – забеспокоилась я.

Как фокусник, достав откуда-то бутылку «Советского шампанского» – на самом деле он, оказывается, принес с собой пакет, и бутылка лежала в нем, – мужчина позвал официанта и сказал, чтобы тот срочно принес два фужера.

– Боюсь, вы не дождетесь своего мужа и нам с вами вдвоем придется выпить шампанского. Я из Москвы привез. Оно тут на вес золота.

Я с ужасом посмотрела на часы и подумала: скорее всего, Стасик капризничает и не засыпает. И представила: Андрей сидит рядом с сыном, смотрит на часы и с каждой минутой мрачнеет оттого, что этот Новый год мы с ним встре-

тим раздельно. Не нужно было мне отпускать их одних, лучше бы мы пошли в номер вместе. Недолго думая, я встала со своего места и хотела было бежать в надежде успеть все же встретить Новый год со своей семьей. Но Виталий принялся разливать шампанское и, словно прочитав мои мысли, предупредил:

– Не успеете. Осталась ровно минута.

В этот момент замолкла музыка. До Нового года осталось уже меньше минуты. Все находящиеся в зале, как мне показалось, мысленно отсчитали последние секунды. Даже воздух был насыщен возбуждением.

– С Новым годом!!! – торжественно закричал ведущий, и во все стороны полетели пробки от шампанского, которое принесли с собой многочисленные русские туристы.

– С Новым годом! – поздравил меня назойливый новый знакомый, протягивая мне бокал с шампанским.

– С Новым годом, – произнесла и я, взяв бокал и пригубив искристого напитка.

– С новым счастьем! – Мужчина наклонился ко мне совсем близко и поцеловал меня в щеку.

– Вы что?! – тут же отпрянула я в сторону и посмотрела на мужчину, не скрывая своего возмущения. – Вы что себе позволяете?! Да как вы смеете?! Я замужняя женщина.

– А я холостой мужчина.

– Я вам серьезно говорю, что не надо никаких вольностей.

– Да я по-дружески вас поцеловал! – рассмеялся мужчи-

на. – Новый год же все-таки! Прекратите хмуриться. Если вы замужняя женщина, то это не значит, что вам нужно поставить крест на общении с другими людьми. У меня многие приятельницы замужем.

– И зачем вы мне это говорите?

– Затем, что жизнь прекрасна и удивительна. Улыбнитесь. А между прочим, говорят, что с кем Новый год встретишь, с тем весь год и будешь!

Последняя фраза вызвала у меня приступ смеха, и я от души рассмеялась:

– А вы юморист. Думаю, что это наш первый и последний год, который мы встретили и проводили вместе.

– Кто знает. Жизнь полна самых неожиданных сюрпризов.

– А вы действительно юморист!

А затем заиграла музыка, и я неожиданно для самой себя согласилась станцевать медленный танец с сидящим рядом со мной мужчиной.

– В наших отношениях наступает прогресс. – Виталий взял меня за руку и вывел на танцевальную площадку.

– Это всего лишь один танец.

– Вы не представляете, как много он для меня значит.

Шампанское слегка ударило мне в голову, и я улыбнулась держащему меня за руки мужчине. На него действительно можно было любоваться. Такое красивое и тонкое мужественное лицо. И удивительные глаза, в которых растворился холодный зеленый огонь...

– Вы не забыли, как меня зовут? – насмешливо спросил мужчина.

– А зачем мне нужно это помнить?

– Меня зовут Виталием, – повторил мой партнер, проигнорировав не слишком вежливый вопрос.

– Очень приятно, – совершенно безразлично произнесла я и стала смотреть в сторону входа, ища глазами мужа.

– А вас зовут Алиса.

Слегка вздрогнув, я посмотрела на мужчину непонимающими глазами и недоуменно спросила:

– Откуда вы знаете мое имя?

– Я много про вас знаю.

– Вы слышали, как муж называл меня по имени, когда вы сидели за соседним столиком?

– Я и так все знаю. Но если вы хотели услышать положительный ответ на свой вопрос, то пусть будет по-вашему.

Когда закончилась музыка, Виталий взял меня под руку и отвел на прежнее место. Как только я села, он тут же налил нам по бокалу шампанского и торжественно произнес:

– Я хочу поднять тост за вас.

– За меня?

– За вас. Думаю, этот Новый год будет просто незабываемым и счастливым, тем более что я встретил его в компании с такой женщиной, как вы. Где-то там, в нашей горячо любимой Москве, хоровод снежинок сменяется настоящей снежной бурей, а тут плещет море и дует легкий, но доста-

точно приятный ветерок. Давайте выпьем за это: пусть где-то и метет метель, но на этой земле есть райские уголки, в которых цветут прекрасные цветы и поют заморские птицы!

– О, да вы романтик! Я так поняла, что вы тоже из Москвы.

– Совершенно верно. Странно все-таки у нас с вами получается...

– Вы о чем?

– Мы живем с вами в одном городе, а судьба нас сблизила на чужбине.

– Что значит «сблизила»? – Я медленно потягивала шампанское и не переставала поглядывать в сторону входа в надежде увидеть своего супруга.

– В прямом смысле этого слова. Мы же сейчас с вами сидим достаточно близко друг к другу. Вы чувствуете сближение?

– Вы хотите, чтобы я отсела за соседний столик? Ах, нет, не получится – к сожалению, зал слишком забит, свободных мест нет.

– Ни в коем случае! Мне очень приятно ваше общество, и я чувствую ваше тепло.

– А вы, однако, чудной... – Я улыбнулась и допила свой бокал до дна. – Да и о Москве рассуждаете как о какой-то деревне. В Москве вообще-то трудно с кем-либо встретиться случайно. Она же такая большая!

– Она и есть большая деревня. И вы не правы, в Москве

постоянно кого-то встречаешь. Даже тех, кого, казалось бы, уже и не должен встретить, а все равно встречаешь. В отличие от вас, я коренной москвич.

Последняя фраза заставила меня задуматься. Я даже слегка приоткрыла рот от изумления.

– А откуда вы знаете, что я не коренная москвичка? У меня на лбу, что ли, написано, что я провинциалка?

Мужчина внимательно посмотрел на мой лоб и отрицательно покачал головой:

– Нет. Как раз на лбу у вас ничего не написано. Лоб совершенно чистый. Однако я же уже говорил вам, что много про вас знаю, но вы меня просто проигнорировали.

– Вы волшебник? Вы умеете читать чужие мысли?

– Нет. Для того чтобы получить о человеке какую-либо информацию, необязательно читать его мысли.

Отодвинув от себя пустой бокал, я изобразила что-то наподобие улыбки и произнесла серьезным голосом:

– Хватит. Мне все это надоело.

– Что именно вам надоело?

– Недосказанность в ваших словах, неожиданность ваших поступков.

– Да ладно вам! – играючи слегка ударил меня по плечу мужчина. – Новый год такой классный праздник! Улыбнитесь! Новый год должен состоять из одних сюрпризов и подарков! По-другому просто не может быть! Вы так раскраснелись... Я случайно вас не споил?

– Меня... споили? Чем?

– Шампанским.

– Да я на Украине на самогонке выросла! – насмешливо произнесла я и закинула ногу на ногу.

– Надо же... Мне всегда нравились украинки.

В этот момент к нашему столику подошла симпатичная молоденькая девушка и пригласила Виталия на танец.

– Милая, а я сейчас не танцую, – ласково промурлыкал мужчина и посмотрел на девушку обволакивающим взглядом.

– Почему? – заметно расстроилась девушка.

– Жена не пускает, – недолго раздумывая, ответил мужчина и кивком головы показал в мою сторону.

– Такой большой, а такой несамостоятельный, – язвительно произнесла девушка и отошла от нашего столика.

– Что вы себе позволяете? – В моем голосе не было злости. В нем была всего лишь добрая насмешка.

– Я не позволил себе ничего особенного. Я лишь воспользовался вашим званием замужней женщины для того, чтобы не идти на танец с этой симпатичной девушкой.

– А зря. Вам не мешало бы потанцевать.

– Возможно, вы правы. Тем более у девушки такие длинные ноги. Я еще никогда ни у кого не видел таких длинных ног.

– Я не обращаю внимание на женские ноги, – все же немного смутилась я. – Мне это неинтересно. Но если вам

так понравились эти длиннющие, как вы сказали, ноги, то почему вы их отпустили?

– Вы правы. Эти ноги стоят того, чтобы их никуда не отпускать.

– Так держайте! – ответила я голосом, полным вызова. – Еще успеете. В чем же дело?

– В том, что мне показалось, будто вы меня ревнуете.

– Я?! – От возмущения я даже тяжело задышала.

– Вы.

– Вот еще! Вы слишком большого о себе мнения. У вас завышенная самооценка.

– Значит, мне показалось. – Виталий не решился злить меня дальше. – Однако замечу: эти ноги могут быть моими в любой момент, стоит мне только свистнуть. Но я никогда не гоняюсь за девушками, которые являются девушками на ночь. Они сами охотятся на меня. Сейчас вы имели случай в этом убедиться. А вы...

– Что – я?

– Вы особенная. Вы никогда не были девушкой на ночь.

– А вы сумасшедший и вдобавок отъявленный хам! – резко произнесла я и, встав со своего места, хотела направиться к выходу, но мужчина взял меня за руку и резко остановил.

– Я не хотел вас обидеть, – сказал он спокойным голосом и улыбнулся своей широкой улыбкой.

– А вам это и не удалось.

Я одарила мужчину презрительным взглядом и процедила

сквозь зубы:

– Да кто вы такой, дьявол вас побери?

Мужчина не ответил на мой вопрос, и между нами воцарилось длительное молчание. Оно было настолько длительное, что я не выдержала, устало вздохнула, отдернула руку и направилась-таки к выходу.

У самого выхода стоял мой супруг – он был пьян и держался за стену, ища меня глазами по залу.

Глава 3

– Андрей, что случилось?

– Алиска, я тебя потерял, – проговорил заплетающимся языком мой супруг и чуть было не потерял равновесие.

Поддержав его, я посмотрела на мужа растерянно и тихо спросила:

– Ты где так набрался-то?

– В номере.

– А что ты так долго делал в номере?

– Стаса укладывал.

– Он что, не засыпал?

– Как назло!

– Капризничал?

– Капризничал и капризничал... Вроде глаза закроет, я встану, чтобы уйти, но он тут же глаза открывает и заявляет, что еще не спит и что один оставаться боится.

– И ты открыл бутылку и выпил ее в гордом одиночестве... – продолжила я мысль своего мужа.

– Почти выпил, – поправил меня Андрей. – Там виски еще немного осталось. А что мне оставалось делать? Ложиться рядом со своим сыном и спать? И во сне слушать, как тут народ открывает шампанское, горланит пьяные песни и кричит «ура»?

– Ну, ты даешь, – покачала я головой и попыталась по-

нять: если мой муж отойдет сейчас от стены, будет ли он в состоянии удержать равновесие? По идее, должен. Ведь как-то же он дошел до дискотеки.

– Вот это новости! Вот это ты выдал на гора€! – укорила я супруга.

– Это не я выдал. Это Стас сегодня выдал. Из-за его скверного характера нам с тобой пришлось встретить Новый год по отдельности.

– Может, ребенок не мог уснуть, потому что наблюдал за твоим тихим пьянством?

– А я при нем и не пил. Я на балконе расположился. В небе салюты, все кричат «ура», а я, как дурак, с бутылкой виски на балконе. Как алкоголик, честное слово. Только к тебе соберусь, несколько шагов к входной двери сделаю, Стасик тут же глаза открывает...

– Так ты, наверное, шел, как слон, и все на своем пути рушил. Вот ребенок и просыпался от того, что все вокруг падало и летело на пол, – высказала я предположение.

– Я шел на цыпочках. Вернее – летел, как бабочка.

– Послушай, бабочка, ну вот что мне теперь с тобой делать? Куда ты теперь в таком состоянии?

– Это даже не Стас виноват, – замотал головой муж. – Это все этот долбаный отель и египтянин, который его держит! Если бы мне этот египтянин попался, я бы его собственными руками задавил за такой не забывающийся новогодний праздник!

– А при чем тут египтянин-то?

– Да при том, что все прошлые годы наш ребенок Новому году нарадоваться не мог и мы полночи гуляли, а здесь с нас за праздничный ужин по сто долларов собрали, а никакого праздничного ужина и не было. И никакой нормальной программы. Ребенок даже спать захотел. Что ему делать-то на взрослой дискотеке?

– Андрей, это все понятно, но тем не менее не стоило так напиваться.

– Это я с горя! – вновь покачнулся Андрей. – Кто бы мог подумать, что на Новый год можно почувствовать горе? И все-таки я твоему туристическому оператору голову отверну. Прямо с самолета – сразу к нему.

– Ладно, делай что хочешь, только потом. А с самолета мы сразу поедem домой разбирать вещи. Да и прилетаем мы глубокой ночью. Оператор будет спать в своей кровати и видеть хорошие сны.

– Стоит мне добраться до родной земли, и он навсегда забудет, что такое хорошие сны!

Неожиданно муж притянул меня к себе и прошептал мне на ухо:

– С Новым годом, любимая. Извини, что так вышло.

При этом он вновь зашатался и перенес часть тяжести своего тела на меня.

– Ой, дорогой! Так я тебя не удержу... Пойдем-ка лучше в номер, я уложу тебя спать.

– А ты?

– Что – я?

– Ты тоже пойдешь со мной в номер или собираешься танцевать тут дальше? Тебе тут понравилось? Смотри, сколько русских баб на арабах виснет. Ты тоже так хочешь? Я, пока сюда шел, слышал разговор двух девиц. Так вот, одна другой говорила, что это непростительно – побывать в арабской стране и не попробовать араба.

– Не говори ерунду. Ты же прекрасно знаешь, что ко мне такое не относится. Конечно, я пойду с тобой в номер. Тем более что один ты до номера, боюсь, не дойдешь.

– Алиска, я не такой пьяный, как ты думаешь. Видишь, я стою на ногах. И уж если на то пошло, то ведь сюда-то я же дошел!

– Я и сама поражаюсь тому, как ты сюда дошел. Ладно, пойдем в номер. Считай, что Новый год у нас с тобой у обоих не удался. У меня от этой ужасной дискотеки уже голова разболелась.

Взяв мужа под руку, я вывела его на улицу и улыбнулась. Он был похож на нашкодившего ребенка, который считал себя виноватым, каялся в содеянном и был готов расплакаться оттого, что уже ничего нельзя изменить и хоть как-то исправить малоприятную ситуацию. Мы шли очень медленно. Я гнала от себя все плохое, дышала освежающим морским воздухом и как могла поддерживала своего мужа.

– Андрей, ты такой большой мальчик, а пить совсем не

научился.

– А что, пить можно научиться?

– Вполне.

– Надо же. У тебя какая-то своя методика?

– А методика очень проста, как дважды два. Нужно всего лишь во время остановиться.

– А говорят: остановка – враг веселья.

– Для кого как. Надо чувствовать свою норму. Должна быть какая-то планка, когда ты понимаешь, что следующая рюмка будет лишней.

– Алиска, вся разница в том, что я дитя цивилизации. Я коренной городской житель. Нас здесь пить не учили, потому и пьем мы не так часто. Зато... редко, но метко. А ты – дитя провинции. Ты же сама при первом удобном случае всегда напоминаешь о том, что ты на самогонке выросла.

– А ты не понимай мои слова в прямом смысле. Это же шутка.

– И все же в этой шутке есть доля правды.

Как только мы зашли в номер, я тут же подошла к спящему сыну и поцеловала его в лоб.

– Зачем ты его целуешь? – стал возмущаться Андрей. – Я с таким трудом его уложил. Он может проснуться.

– Не проснется.

– Ребенок даже не прочувствовал Новый год. Лучше бы мы поехали в Лапландию на встречу с Дедом Морозом. Там классная детская программа. Да и нам бы там не было скуч-

но. Ну все, дорогая ты моя женушка! Теперь ты будешь слушаться только меня! Я тебя уже послушался. Мне твоего Нового года в Египте хватило по самые уши.

– Андрей, в Лапландии снег, а я так хотела на море.

– Море есть не только в Египте. Есть масса стран и поинтереснее.

– В этих странах нет такого красивого Красного моря. Увы, оно одно-единственное на свете.

Сев на кровать, я тут же сняла свое вечернее платье и надела легкую сорочку. Увидев, что Андрей не может расстегнуть пуговицы на рубашке, подошла к нему ближе со словами:

– Горе ты мое луковое... – и начала помогать ему раздеваться.

– Я твое счастье, – улыбнулся довольной улыбкой мой муж и прилег на кровать. – Алиска, ну скажи, что я настоящее твое счастье. Стопроцентная находка для женщины. Ты не смотри, что я сегодня напился. Сегодня же праздник, а значит, я имею на это полное право. Я говорю так к тому, что я, как могу, пытаюсь сделать тебя счастливой. Я стараюсь. Может быть, у меня это не всегда получается, но ты же знаешь, что я стараюсь. Я не сижу сложа руки. Алиска, скажи, что ты со мной счастлива! Счастлива или нет?

– Счастлива, – ласково произнесла я и, выключив свет, легла рядом со своим мужем.

Я никогда не сомневалась в том, что была роковой жен-

щиной в судьбе своего мужа. Я всегда была страстной и зажигательной, и именно эти мои качества нравились моему супругу. Он чувствовал от меня настоящий жар и внутренний магнетизм, который я умело использовала и оттачивала на своем единственном и любимом партнере. Мой внутренний магнетизм состоял из магии слов, тайного языка тела и тонкого флирта, которым я владела в полном объеме. Я владела чувственным взглядом, который мог проникать в собственное «я» мужчины и в его душу. Для того чтобы научиться этому взгляду, мне потребовалось время и определенная актерская игра. Андрей всегда побаивался сильных и решительных женщин, и, для того чтобы не отпугнуть его на начальном этапе нашего знакомства, я не стала сразу подавлять его своей сильной натурой. В отношениях все должно развиваться постепенно. Я давно поняла одну очень важную истину: для того чтобы покорить мужчину, нужно показаться ему не той женщиной, какая ты на самом деле, а той, которую он представляет и желает увидеть. Моя мама всегда говорила мне, что мужчины очень внушаемы. Важно внушить любимому мужчине мысль о своей уникальности, о том, что ты умнее, тоньше и проникновеннее других женщин и что ты больше других чувствуешь потребности мужского сердца. Постоянная игра одного актера для одного зрителя. А главное тут – не переиграть. Во всем надо знать меру. Сильнее всего заводит мужчину то, что он очень сильно желанен и необходим, как воздух. Демонстрируя ему свою

постоянную страсть, можно добиться очень многого. Мужчина редко верит в умственный потенциал женщины, поэтому в своих действиях я всегда училась следовать логике и собственной интуиции. Мужчины любят романтизм в отношениях, и Андрей не исключение из общего правила. Именно поэтому в наших отношениях романтизм превыше всего. Люди умеют быть счастливыми вне семьи, но очень важно научиться быть счастливыми в семье, находясь с тем, с кем живешь бок о бок на протяжении нескольких лет. И вот это настоящее искусство! Далеко не все люди, мужчины и женщины (а особенно мужчины), этим искусством владеют...

– Скажи, что тебе больше никто не нужен, – перебил мои мысли Андрей и коснулся моей груди.

Не успела я ответить на этот вопрос, как послышался легкий стук в дверь, и я, подняв голову, испуганно посмотрела на мужа:

– Андрей, кто это?

– Да пошли все к черту! Наши все дома.

– Странно, кто это может быть в такое позднее время?

– Возможно, кто-то хорошо перепил и перепутал номер комнаты.

После того как стук повторился, муж приподнялся и, не сдержавшись, закричал:

– Эй, там, за дверью! Посмотри, куда ломишься?! Внимательнее надо быть! Глаза протри, а то совсем ничего не видишь! Тут ребенок маленький спит. Если я сейчас встану, то

кому-то за дверью мало не покажется. Если я встану, то ты у меня ляжешь прямо на пороге.

– Андрей, да ладно тебе... – попыталась я немного успокоить мужа. Но он уже завелся и ринулся к двери.

– Не ладно! Пойду посмотрю, кому там не спится.

– Андрюша, не нужно. Уже никто не стучит. – Словно предчувствуя какую-то беду, я вскочила вслед за ним с кровати, желая его остановить, но уже было поздно.

Разъяренный Андрей открыл дверь и встал словно вкопанный. А затем нагнулся и поднял что-то с пола.

– Андрей, что там?

– Чертовщина какая-то. Никого нет.

– А это что? Что ты поднял?

– Сам не знаю.

Увидев в руках мужа малиновую бархатную коробочку, я ощутила катастрофическую нехватку воздуха и тяжело задыхалась. Андрей тут же открыл коробочку и громко присвистнул.

– Ни черта себе! А может, и правду говорят о том, что чудеса случаются именно в Новый год?

– Андрей, чудес не бывает, – глухо произнесла я, не в силах оторвать взгляд от множества переливающихся бриллиантов, которыми были усыпаны уже знакомые мне часы.

Муж выглянул в пустой коридор и неуверенно спросил:

– Тут есть кто?

Но ответа не последовало. Недолго раздумывая, Андрей

тут же закрыл коробочку, толкнул меня в номер и, зайдя следом за мной, поспешил хлопнуть входной дверью.

– Андрей, ты что творишь?

– Ничего. Если эти часы лежали под нашей дверью и в коридоре никого нет, значит, они наши. Алиса, ведь это настоящие бриллианты. У меня глаз наметанный, я никогда не ошибаюсь.

– Я вижу, что это бриллианты, только с чего ты решил, что они наши? – Мой голос слегка дрожал.

– С того, что они лежали под нашей дверью.

– А ты не задумываешься о том, кто их туда положил?

– А что тут думать-то? Кто-то ошибся. Какой-то пьяный хотел сделать сюрприз своей даме сердца и перепутал номер комнаты. Он постучал к нам и убежал. Так что можно сказать, что в эту новогоднюю ночь нам с тобой повезло.

Осторожно взяв мужа за руку, я посмотрела на него осуждающе и заговорила тихим голосом:

– Андрей, ты соображаешь, что говоришь? В чем нам с тобой повезло? В том, что мы взяли чужие часы?

– Еще скажи, что мы с тобой такие честные и нам чужого не надо... – обиженным голосом спросил меня муж.

– Скажу. И я скажу тебе даже больше: давай положим эти часы туда, где они лежали, и ляжем спокойно спать.

– Алиска, да ты что такое говоришь?! Если их не возьмем мы, то возьмут другие. Ведь почти весь отель еще не спит, сколько пьяных по коридорам шарахается! Понятное дело,

что первый же, кто будет проходить мимо, зацепит коробочку сразу, не раздумывая ни минуты. И вообще, милая моя женушка, считай, что эти часы являются хоть какой то компенсацией за тот моральный ущерб, который мы понесли в нынешней неудачной поездке. Это как бы своеобразный новогодний подарок. Презент от отеля.

– От кого? – Я пристально посмотрела в глаза своему мужу.

– От отеля. Хотя нет – презент от меня! – расплылся он в полупьяной улыбке.

Больше всего на свете мне захотелось дать своему мужу хорошую пощечину, но я сдержала себя от этого неверного шага, понимая, что он совершенно ни в чем не виноват. Он ведь не знает всей правды. Хотя, может, и хорошо, что не знает, потому что если бы он ее узнал, то при его ревнивом и горячем характере еще неизвестно, чем бы все это обернулось. Видя мою реакцию, Андрей снова открыл входную дверь и прошелся по пустому коридору.

– Андрей, ты куда?

– Я просто хочу показать тебе, что в коридоре никого нет. Видишь – здесь пусто!

– Вижу. Пойдем в номер.

– Сама посуди, какой смысл класть часы в пустом коридоре. Их же поднимет первый встречный дурак...

– Ты хочешь, чтобы этими дураками были мы?

– Не дураками, а счастливыми. И мы уже ими стали.

Мы же подняли эти часы.

– А вдруг их подложили нам аферисты?

– Какие еще аферисты?

– Да мало ли какие! Мошенники. А потом придут и будут трясти с нас деньги.

– Пусть только попробуют! Я отвечу им с помощью кулака.

– Милый, я не сомневаюсь в твоих боевых способностях, но ты вспомни, что было с людьми, которые находили чужие кошельки или пачки долларов, вернее «куклы», изображавшие пачки валюты. Про это же не раз писали газеты. Исход слишком печален и даже плачевен.

– Это не «кукла», а настоящие бриллианты. Если бы это была такая подстава, о какой ты говоришь, то, как только я бы поднял эту коробочку, в коридоре сразу бы появились люди и стали намекать, что я им что-то должен.

– Может, они сейчас появятся.

– Дорогая, все действия, рассчитанные на лохов, происходят сразу и не затягиваются. И уж тем более не откладываются в долгий ящик. Это совсем не тот вариант, про который ты думаешь. Это другое. Не та страна и не та публика. Я тебе еще раз говорю: кто-то просто ошибся дверью. Алиска, доверься мне. Уж я-то могу отличить подставу от счастливой случайности. Дорогая, ты, кажется, стала слишком взрослой и перестала верить в сказку. В Новый год случаются чудеса!

Поняв, что бесполезно спорить с изрядно выпившим су-

пругом, я положила часы на тумбочку и легла в постель. Алкоголь оказал довольно быстрое действие на моего мужа, и он уснул сразу, как только коснулся головой подушки.

– Андрей, ты уже спишь? – на всякий случай проверила я, крепок ли сон моего супруга.

Убедившись в том, что ответа уже не последует, я тут же встала с кровати, накинула легкий халат и, сунув коробочку с часами в карман, пошла искать номер 405. Оказалось, что расположен он совсем в другом крыле и находится этажом выше. Дойдя до нужной двери, я слегка отдышалась и постучала. На мой стук никто не отреагировал. Скорее всего, в номере никого не было. Поначалу меня посетила идея положить коробочку с часами под дверь, но, подумав о том, что часы может поднять кто угодно, но не хозяин, тут же выкинула эту мысль из головы. Я должна отдать их именно хозяину. И не просто отдать, но и сказать при этом все, что я о нем думаю. Надо же, какое хамство – так просто среди ночи стучать в номер, в котором проживает моя семья, и, словно надсмехаясь над моим мужем, сунуть коробочку с часами прямо ему под дверь!

Постучав еще раз, я вновь не получила ответа и зачем-то толкнула дверь. К моему удивлению, дверь приотворилась, и я посмотрела на нее с опаской.

– Вот черт! Тут открыто...

Глава 4

Открыв дверь посильнее, я сразу увидела, что в комнате нет света, и мне стало еще тревожнее. Видимо, Виталий хорошенько подвыпил и позабыл закрыть дверь своего номера, уходя продолжать веселье. Значит, скорее всего, сейчас его можно найти на дискотеке – наверняка он отплясывает огненные танцы с какой-нибудь молоденькой девушкой. Хотя, быть может, он подсунул эти часы специально, предположив, что я обязательно захочу их вернуть и, уложив мужа спать, отправлюсь на поиски дарителя? Может, он просто жаждет со мной встречи и, выключив свет, ждет меня прямо в кровати своего номера?

Зачем-то распахнув дверь нараспашку, я нашла на стене выключатель и включила свет в коридоре. Крикнула в глубь номера:

– Виталий, вы здесь?

Так и не дождавшись ответа, я сделала еще шаг вперед и включила свет уже в самой комнате. От увиденного я тут же издала пронзительный крик и выронив коробочку с часами на пол, закрыла себе рот сразу ставшей потной ладонью.

– О боже...

На полу лежал Виталий. Его глаза были закрыты, а на его груди виднелось жуткое и даже чудовищное кровавое пятно.

– Господи, что это?

Встав на колени, я попыталась нащупать у Виталия пульс и не могла оторвать взгляд от огнестрельной раны в грудь. Догадаться о том, что это огнестрельное ранение, не составило большого труда, тем более что рядом с мужчиной на полу лежал пистолет. Возможно, ему еще можно помочь? Возможно...

Поняв, что мужчина мертв – у него не было пульса, я слегка отшатнулась и, как загипнотизированная, вновь посмотрела на его страшную кровавую рану. Виталия убили совсем недавно, ведь не так много времени прошло с того момента, как он постучал в мою дверь и положил возле нее свой подарок. Кстати, а вот часы надо теперь забрать... На них есть и мои, и Андрея отпечатки пальцев, а это как-никак вещественная улика. Мне эти часы не нужны, но и мертвому они без необходимости.

Подняв коробку с часами с пола, я тут же положила ее в карман своего халата и... не могла найти в себе силы для того, чтобы встать и выйти из этого страшного номера. Мое тело словно парализовало, руки и ноги отказывались слушаться.

Этот Виталий так странно вошел в мою жизнь. Он встретил со мной Новый год, а теперь вот умер... такой же странной и загадочной смертью. Господи, это же так дико – умереть в новогоднюю ночь! Кругом музыка, брызги шампанского, хмельные возгласы, различные пожелания, а он уже мертв и ничего это не слышит.

Я совершенно не знала этого человека – перекинулась с ним парой фраз и станцевала один танец... совсем недавно я хотела на него накричать и дать ему хорошую взбучку, но теперь... теперь я испытывала непонятную боль, словно из моей жизни пропало что-то таинственное и приятное. Я попыталась рассмотреть лицо лежащего передо мной человека и сразу обратила внимание на то, что оно очень расслаблено. На нем нет ни следов тревоги, ни страха, ни даже удивления. Судя по всему, мужчина не ждал смерти, ничего не боялся и о плохом не думал. Возможно, все произошло слишком быстро, Виталий не успел опомниться и что-то предпринять. А быть может, он хорошо знал того, кто стрелял? И именно поэтому у него столь спокойный вид? Ведь он не ждал пули в грудь...

Услышав раздавшийся в коридоре звук, я сразу опомнилась и с ужасом подумала, что сижу и размышляю... рядом с трупом. Если в этом номере совсем недавно произошло убийство, то это значит, что мне небезопасно тут находиться. Нужно как можно быстрее уносить отсюда ноги и делать вид, что я ничего не видела и ничего не слышала...

Звук, от которого я чуть было не умерла, повторился, и мне в голову сразу пришла жуткая мысль: убийца возвращается на место своего преступления. Возможно, он просто здесь что-то забыл. Недолго думая, я подняла с пола пистолет и... глазами, полными ужаса, уставилась на вошедшую в номер молоденькую девушку. Одну из тех, которые еще

совсем недавно вились вокруг красивого и одинокого Виталия. Увидев распростертое на полу тело, девушка завизжала и остановила свой взгляд на пистолете, который я держала в своей руке.

– Не убивайте меня, пожалуйста! – жалостливым голосом взмолилась обезумевшая от страха девушка. – Не убивайте! Я никому не расскажу! Я... должна была встретиться с Виталием... Я не знала... Я, честное слово, не знала! Только не убивайте! Пощадите! Я хочу жить...

От ее слов меня обдало ледяным потом, я кинула пистолет на пол и замахала руками.

– Девушка, да как вы могли подумать?! Я сама только что зашла! Мне надо было вернуть Виталию его подарок – часы. Зашла и увидела его мертвым. Я его не убивала!

Но мне показалось, что девушка просто меня не слышала, а быть может, вовсе не хотела слышать. Она смотрела на лежащий на полу пистолет и говорила, словно человек, потерявший рассудок, который заиклился только на одном и совершенно не видит и не слышит, что происходит вокруг:

– Не убивайте! Я вас умоляю! Не убивайте... Я буду молчать... Я умею молчать... Только не убивайте... Я так хочу жить...

– Да это не я! – воскликнула я возмущенно. – Вы что, меня не слышите, что это не я?! Да какая из меня убийца, если я на отдых приехала?! У меня тут недалеко, в другом номере, муж и ребенок спят. Я вообще не знаю этого Виталия

и до сегодняшнего вечера не была знакома с ним! Девушка, успокойтесь! Я всего лишь такой же случайный свидетель, как и вы. Вас никто не собирается убивать. У меня в руках даже пистолета нет. Посмотрите, он рядом с трупом.

– Рядом с кем?

– Рядом... с трупом... – немного смутилась я. – Мне и самой не верится, что он теперь... труп. Я хотела сказать – рядом с Виталием.

Машинально я сделала шаг навстречу девушке, затем другой. Но чем ближе я к ней приближалась, тем все больше и больше она пятилась от меня назад.

– Девушка, я не знаю, как убедить вас в том, что я такая же свидетельница, как и вы. Я понятия не имею, кто убил Виталия, и я предлагаю нам обеим отсюда уйти как можно скорее и забыть увиденное, как страшный сон. Мы обе ничего не видели и ничего не слышали! Пусть с этим разбирается полиция. А для нас наше спокойствие важнее.

– Я никому не расскажу, только не убивайте! – вновь закричала девушка и побежала по коридору. Не добежав до конца коридора, девушка вдруг резко остановилась и закричала совсем другое: – Ты ответишь за смерть Виталия! Ты за все ответишь! Если ты думаешь, что это сойдет тебе с рук, то черта с два! Я любила этого человека. Я очень сильно его любила. Я прилетела сюда за ним, чтобы хоть немного побыть с ним рядом, а ты у меня его отняла. Убийца!

Девушка зарыдала и бросилась прочь.

– Дура, – только и смогла крикнуть я ей вслед и, закрыв за собой дверь, направилась к своему номеру уверенным шагом. – Это ты ответишь за клевету! – крикнула я уже в пустоту и нервно поправила упавшую на глаза челку.

«Все хорошо, – говорила я сама себе и пыталась взять себя в руки. – Я действительно никого не убивала. Я лишь оказалась в ненужном месте в ненужное время. Ничего страшного, главное, что у меня совесть чиста. И кому понадобилось убивать этого Виталия? Жалко его, красивый был мужчина. Да и мне он ничего плохого не сделал. Скорее даже наоборот: красиво ухаживал и говорил очень красивые комплименты...»

Вернувшись в номер, я вздрогнула, увидев мужа сидящим на кровати. Он смотрел на меня подозрительным взглядом, держа в руках почти пустую бутылку виски.

– Андрей, ты что не спишь? – недоуменно посмотрела я на Андрея, а затем перевела взгляд на опустевшую бутылку. – Почему ты пьешь? Тебе не кажется, что тебе уже хватит?! Целая бутылка виски в новогоднюю ночь, это достаточно много.

Андрей допил виски до дна, поставил пустую бутылку на пол и недобро усмехнулся:

– Ты хочешь знать, почему я пью?

– Мне показалось, что я сформулировала свой вопрос достаточно ясно и совсем иначе.

– А я бы хотел знать, почему моя жена ходит куда-то но-

чью в коротком халате в арабской стране, где женщинам по ночам одним лучше никуда не ходить? – ответил вопросом на вопрос мой супруг.

– Но ведь, когда я уходила, ты спал. – Мой голос окончательно сник, и у меня появилось желание броситься на шею к своему супругу и все рассказать. Но подсознательно я поняла, что лучше этого не делать, потому что он вряд ли сможет меня понять и в пылу своей ревности перевернет все кверху дном.

– Как только ты закрыла за собой дверь, я тут же проснулся. Я чувствую, когда тебя нет рядом, – обиженно произнес Андрей.

– Ты крепко спал.

– Извини, дорогая, но, когда ты уходишь в коротком халатике посреди ночи, я тут же просыпаюсь и уже не могу с собой ничего поделать.

Андрей замолчал и холодно спросил:

– Так где ты была?

– Я... я уходила, – только и смогла произнести я.

– Я это и сам давно понял. Я спрашиваю, где ты была?

– Мне нужно было отлучиться по одному делу.

– А какие у тебя тут дела? Хм, я и не думал, что ты у меня настолько деловая женщина, что у тебя даже в другой стране могут быть дела, да еще среди ночи в Новый год.

– Андрей, прости, но я не могу тебе рассказать.

– Пожалуйста, не рассказывай. Я и так все знаю.

– Что ты знаешь?

– Я знаю, что ты была у своего любовника.

– У какого еще любовника?! – почти выкрикнула я свой вопрос. – Ты в своем уме? Ты о чем говоришь?

– Это ты – в своем ты уме или нет? И кстати, если тебе нравится шарахаться по ночам, то почему ты так быстро пришла?! Если быть откровенным, то я ожидал, что ты вернешься утром. Скажи честно, у тебя любовник араб или русский? Наверное, араб. Я смотрю, тут среди русских женщин модно по арабам бегать.

– Заткнись! – только и смогла крикнуть я и тут же посмотрела на спящего Стасика.

– Не кричи, а то сына разбудишь, – проследил за моим взглядом Андрей. – Я его с таким трудом уложил. Не сбрасывай со счетов то, что, пока я укладывал сына спать, ты отплясывала в обществе арабов.

– Откуда тебе знать, что я делала в тот момент, когда ты укладывал сына спать?

– Я же тебе сказал, что я все про тебя знаю.

– Это ты меня лучше не доводи. И немедленно прекрати говорить глупости! У тебя от ревности крыша едет, и причем очень сильно. Ни к какому любовнику я, естественно, не ходила, а всего лишь взяла часы и прошлась по коридору.

– Зачем?

– Затем, что это очень дорогие часы.

– А никто и не говорил про то, что они дешевые.

– Это ты хорошенько выпил и сразу уснул, а я уснуть не могла. Меня совесть мучила.

– Ты хочешь сказать, что отправилась на поиски хозяина часов?

– Что-то вроде того. Я побродила по коридору, поднялась на этаж выше и, поняв, что до часов никому нет особого дела, вернулась обратно.

Я встала на загляденье складно. Так складно, что, отлично зная своего мужа, поняла: он мне поверил.

– Андрей, я повторяю тебе еще раз: часы очень дорогие. Понятно, что кто-то подложил их нам под дверь только по той причине, что ошибся номером. Я хотела, чтобы в дальнейшем у нас не было никаких проблем, и прошлась по коридору, желая окончательно убедиться, что эти часы никому не нужны и никто их не ищет.

– Убедилась?

– Убедилась.

– Тогда извини, – тихо сказал супруг и посмотрел на меня виноватым взглядом.

– Ничего страшного. Я уже привыкла. Иногда твоя ревность не знает границ. А самое неприятное не то, что ты меня дико ревнуешь, а то, что, когда тебе паршиво, ты сразу пьешь.

– Алиса, извини, я сорвался. Прежде чем меня осуждать, ты встань на мое место.

– И что бы я такого увидела с твоего места?

– А как бы себя чувствовала ты, если бы была мужчиной, а твоя любимая женщина ушла посреди ночи в коротком халате и в неизвестном направлении. Могла бы, кстати, меня разбудить. Ты хоть понимаешь, что этот твой поход ночью по отелю небезопасен?

– Да ведь почти весь отель состоит из одних русских туристов. Чего тут страшного-то?

– А то, что обслуживающий персонал тут состоит из одних диких арабов. Они и среди бела дня женщину глазами пожирают, так что даже страшно представить, что бывает среди ночи.

Положив коробочку с часами на тумбочку, я зашла в ванну, открыла кран с холодной водой и сунула под него голову. Простояв так несколько минут, я замотала голову полотенцем и посмотрела на себя в зеркало. Бледная, как смерть. И лицо, по-моему, осунулось еще больше. И какие-то пустые, испуганные глаза. Но сейчас мне было совершенно безразлично, как я выгляжу. Вернувшись к своему мужу, я легла рядом с ним и, уткнувшись ему в плечо, тихонько заплакала. Я и сама не знаю, почему я заплакала. Может, от страха, а может, и оттого, что убили незнакомого человека, очень интересного мужчину, а может, и оттого, что мне казалось, будто последствия его страшной смерти смогут как-то отразиться на мне.

– Алиса, ты чего? Неужели я так тебя обидел?

– Ты здесь ни при чем.

– А что тогда случилось?

– Я срочно хочу отсюда уехать.

– Но как? У нас же только начался отпуск! Алиса, ты из-за отеля обиделась, что ли? Из-за того, что я собрался голову оператору открутить?! Да все нормально, мы же отдыхаем. Завтра пойдем на пляж, и все будет о'кей.

– Андрей, ты слышал, что я тебе сказала? Я хочу срочно уехать отсюда.

– Так быстро? Но почему?

– Я плохо себя чувствую. Я хочу вернуться в Москву.

– Алиска, ты это серьезно?

Мой муж включил ночник и посмотрел на мое бледное, изможденное лицо.

– Андрей, серьезнее не бывает. Мне плохо. Где мобильный телефон нашего гида? Немедленно ему позвони, скажи, что у тебя заболела жена и что нам необходимо вернуться домой. Пусть срочно меняют билеты. Мы должны вылететь прямо завтра. Если он скажет, что у него что-то не получается, предложи ему деньги. За деньги тут сделают все, что угодно. Предложи ему все деньги, которые мы взяли с собой в поездку.

– Алиса, но как так? – окончательно растерялся мой супруг.

– Так. Ты понимаешь, что я себя плохо чувствую, или нет?

– Ты мне не ответила, что с тобой. Может быть, вызвать врача?

– Вызвать. Только не египетского, а московского.

– А где ж мы тут возьмем московского?

– Московского врача мы вызовем в Москве.

– А что мы скажем Стасику?

– Так и скажем, что мама заболела.

– Алиса, но ведь мы так долго мечтали все вместе поехать отдохнуть... У нас обоих было столько работы...

– Андрей, мы поедем отдыхать еще не раз, но только сейчас мы должны уехать.

Видя, что я не в себе и что меня трясет мелкой дрожью, Андрей укутал меня одеялом и посмотрел на часы:

– Алиса, сейчас глубокая ночь. Как ты думаешь, удобно звонить гиду в такое позднее время?

– Думаю, что удобно. Новый год все-таки.

– А мне казалось, что Новый год уже закончился.

– Некоторые гуляют по три дня.

– Гуляют, но только не в этой стране, – сказал мой супруг задумчивым голосом и принялся звонить гиду.

Обмен билетов на дневной рейс, вылетающий в Москву на следующий день, стоил нам почти всех денег, которые мы взяли с собой в поездку. Настроение моего супруга оставляло желать лучшего, Стасик капризничал и хотел остаться. Пока мы ждали автобуса, который должен был отвезти нас в аэропорт, и сидели в холле отеля, краем уха слышали разговор о том, что в отеле произошло страшное ЧП – в собственном номере найден русский мужчина с огнестрельным

ранением в грудь.

– Дожили, – только и смог сказать мой супруг. – Получается, что здесь тоже небезопасно. Кто-то прилетел в Египет на встречу Нового года и... встретил тут смерть.

– Да, всякое бывает, – понимающе кивнула я головой.

– Мама, а может быть, останемся? – с надеждой в голосе спросил Стасик. – Ты посмотри, какая хорошая погода. Все в море купаются. Солнышко. Папа обещал со мной понырять и покормить рыбок. А еще мы хотели фотографировать подводным фотоаппаратом. Иначе зачем мы его купили?

– Алиса, может, действительно останемся? У нас все оплачено. Еще есть время все переиграть и вернуть на прежнее место. Да и деньги кое-какие еще остались, – последовал примеру сына Андрей. – Мы ж такую погоду ждали, а сегодня она как по заказу. Что ж мы сами себе отпуск урезали?

Увидев несколько проходящих мимо нас арабов в полицейской форме, я мельком посмотрела на двух женщин, сидящих за соседним столиком, и постаралась унять нервную дрожь.

– Боже мой, в новогоднюю ночь застрелили мужчину прямо в номере, – говорила одна другой и судорожно покачивала головой. – Где ж это видано? Убийство ведь не где-нибудь на улице произошло, а прямо в отеле! Я дочери в Россию позвонила, рассказала, так она пришла в состояние шока. Это же просто кошмар! Там сейчас полный коридор полиции. Моя дочь в панике. Говорит, мама, куда я тебя отпу-

стила?!

– А тот, кого убили, один прилетел или с семьей? – спросила вторая женщина.

– Говорят, один.

Отвернувшись от беседующих женщин, я посмотрела на мужа и сына и, собравшись с духом, предложила:

– Мои дорогие, а знаете что...

– Что? – хором ответили те.

– Вы оставайтесь. Вы оставайтесь еще на неделю, а я полечу одна, без вас. У меня правда со здоровьем что-то не ладится. Да и на работе большие проблемы.

– Какие у тебя на работе проблемы? – пристально посмотрел на меня муж. – Ты же туда даже не звонила.

– Андрей, я все тебе объясню. Потом, дома. Я тебе обещаю. Я должна улететь, а вы оставайтесь.

– Без тебя?

– А почему бы и нет? Ведь всего на неделю.

– Папа, а давай и вправду останемся? – Стасик стал дергать отца за рукав и показывать в сторону моря. – Позагораем недельку, поплаваем, а мама нас встретит в Москве...

– Да ты что, сынок? Как же мы можем маму одну отпустить? Мы без нашей мамочки никуда. Мы полетим с ней.

– Папа, ну, пожалуйста... С мамой ничего не случится. С мамой будет все хорошо.

– Андрей, оставайся, – повторила я.

– Я даже не знаю, что делать... – Андрей разрывался меж-

ду мной и сыном. – Давайте решать: или мы все вместе остаемся, или мы все вместе улетаем.

Взяв мужа за руку, я улыбнулась грустно и, увидев проходящего мимо араба в полицейской форме, немного нервно произнесла:

– Андрей, оставайся, а то сын будет плакать. Зачем лишний раз Стаса расстраивать? Он же так мечтал об этой поездке. Я улечу и буду вас ждать дома. И обязательно встречу вас в аэропорту.

Окончательно растерявшийся муж посмотрел в молящие глаза своего сына и не смог ему отказать. Я почувствовала облегчение и прошептала:

– Спасибо. Я знала, что ты меня поймешь.

– Я всегда тебя понимал. Я только не понял, зачем ты улетаешь?

– Я объясню тебе все в Москве. Я обещаю.

Глава 5

Прилетев в Москву, я забросила сумку с вещами к себе на квартиру и сразу рванула к своей давней подруге Светке. Увидев меня, та сделала такие глаза, будто я не из Египта вернулась, а прилетела из космоса.

– Алиса, какими судьбами?

– Теми же самыми, – хмыкнула я.

Вид у моей подруги был слегка помятый, что говорило о том, как бурно она встретила Новый год.

– Ты одна? – тут же спросила я и прошла в квартиру.

– Одна. Я только-только домой приехала, еще спать не ложилась.

– Откуда?

– Из одного частного дома, где и проходило все торжество.

– Как Новый год встретила?

– Как всегда – слишком бурно и эмоционально. Голова просто раскалывается. Уже три таблетки цитрамона выпила. Не помогает.

– Может, тебе вовсе не цитрамон нужен, а что покрепче?

– Ты имеешь в виду, что-нибудь из спиртного?

– А почему бы и нет? Некоторые еще встречу Нового года не закончили.

– Я тоже про это думаю. Немного спиртного – и хорошенько выспаться.

Света будто опомнилась и вновь посмотрела на меня крайне удивленно.

– Алиса, а ты откуда взялась? Ты что, никуда не полетела, что ли? Я тебе звонила, номер твой был недоступен. А я-то думала, ты где-нибудь на пляже уже паришься... Послушай, что ж ты раньше не объявилась, а то мы бы с тобой вместе Новый год встретили... У нас компания была просто отличная! Всю ночь на санках катались, песни горланили и даже бабу снежную лепили. Я никогда в жизни так не веселилась!

Неожиданно Светлана резко замолчала и посмотрела на мое бледное и уставшее лицо.

– Алиса, ты чего? Случилось, что ли, что-то? Ты сейчас откуда?

– Из Египта.

– Ты Новый год там встречала?

– Там.

– Ну ты даешь... А что так быстро вернулась?

– Так получилось.

Не прошло и нескольких минут, как мы уже устроились со всеми удобствами в комнате на диване. Я забилась в угол и прислонилась к спинке. Светка сидела рядом с журнальным столиком и разливала шампанское, оставшееся из припасенных на новогодний праздник запасов. Я рассказывала подруге про свои малоприятные приключения, а она периодически брала в руки малиновую бархатную коробочку и рассматривала лежащие в ней дорогие часы. Закончив свой рас-

сказ, я тяжело вздохнула и поправила рукой волосы. Светка молчала, курила и стряхивала пепел в блюдце от кофейной чашки, стараясь на меня не смотреть и пряча напряженные глаза.

– Света, ну, что ты молчишь? – нарушила я тишину первой. – Скажи что-нибудь!

– А что тебе сказать? Хорошего мало, а плохое говорить не хочется.

– Скажи все, что угодно. Плохое или хорошее, только, пожалуйста, не молчи.

– Я думаю, что все обойдется, – обнадежила меня Света. – Ты правильно сделала, что уехала. У этой девки, которая видела тебя рядом с трупом и совершенно не хотела тебя слушать, теперь не будет никакой возможности тебя опознать. Вот только как ты объяснишь свой поспешный отъезд Андрею?

– За Андрея я не переживаю. Я расскажу ему все, когда он вернется. Я не могла это сделать в Египте, так как боялась, что он меня не поймет. Ты же знаешь, какой он ревнивый.

– Знаю, – понимающе кивнула подруга. – О его ревности ходят настоящие легенды.

– И я про то же! Только мне постоянно приходится испытывать его ревность на собственной шкуре. Все произошло так быстро... А Андрей был сильно пьян. У меня, естественно, язык не повернулся рассказать ему о том, что совершенно незнакомый мужчина буквально атаковал меня в

этой поездке, а в новогоднюю ночь вдруг решил подарить мне безумно дорогие часы. Да тут не только Андрею, тут кому угодно расскажи – и любой скажет, что это сказка. Что так не бывает. Разве незнакомый мужик может подарить незнакомой женщине часы, украшенные бриллиантами?

– Не может, – отрицательно замотала головой моя подруга. – Тут и близкий-то человек цветов не подарит, а если в кино поведет, то даже поп-корн не купит, а ты говоришь про часы. О каких часах может идти речь?! Мужики нынче жадные пошли, как не знаю кто. Скорее они тебя до нитки оберут, чем тебе что-то дадут. А тут незнакомый мужик с ходу дарит часы... Даже за секс сейчас никто подобное не предложит! Самое большее, чем нынешние супермены могут одарить подругу, так это стандартным набором: бутылка шампанского и шоколадка. Я вот тут с одним богачом встречалась и еще раз пришла к мнению, что чем человек богаче, тем он жаднее.

– А что натворил этот богач?

– Да ничего особенного. Привык пыль в глаза пускать и любоваться тем, как кто-то на эту пыль ведется. Если бы ты только знала, что он мне обещал в том случае, если я буду ему принадлежать!

– Надо же, а я и не думала, что кто-то еще что-то обещает...

– Я тоже. Мужики в основном молчат. Да, очень молчаливые они нынче пошли. А этот тараторил, словно не гово-

рил тысячу лет. Обещал мне полнейшее содержание, домик на Рублевке, собственную службу безопасности и даже экстренную кнопку.

– Какую еще кнопку?

– Кнопку экстренного вызова охраны. Если я попаду в какую-нибудь неприятную ситуацию, то я должна нажать на кнопку в телефоне, и в течение трех минут ко мне приедет служба безопасности.

– За три минуты можно десять раз человека убить.

– И я про то же. В общем, он мне столько всего наобещал, что у меня даже голова кругом пошла и разболелась. Он рассказывал мне, что такие кнопки есть у нескольких его достаточно близких девушек, у которых нет регистрации, а я сидела и думала: к чему он мне это говорит, если я самодостаточная женщина, москвичка, которая привыкла всего в жизни добиваться сама и которая уже вышла из возраста наивных дурочек, верящих лживым обещаниям мужчин по поводу райской жизни за чужой счет? Он обещал мне красивую московскую жизнь, знакомство с богатыми людьми и приглашение в их дома на званые ужины, отдых на лучших курортах мира и лечение в самых дорогих клиниках.

– И что?

– И то. Когда он мне это все обещал, он взял нам по два чайника кипятка, именуемого жасминовым чаем. Такие поmoi даже не в каждой столовой заварят, не то что в дорогом ресторане.

– Что, и все?

– Все. Две вазочки с медом и по два чайника кипятка. А вокруг сидели люди, пили вино и поглощали различные деликатесы. В воздухе разносились запахи потрясающей кухни...

– Значит, ты питалась запахами и пила кипятков?

– Ты верно подметила. Я три часа пила кипятков и слушала рассказ про красивую жизнь, которую мне обещали после всего одного произнесенного слова: «Да».

– Надеюсь, ты его не произнесла?

– Я обещала подумать. Человеку всегда надо оставлять какую-то надежду. Тем более человек-то он вроде неплохой. А вот надо же – не в состоянии отличить самодостаточную, умную и зрелую женщину от той, которая еще носит розовые очки. Короче, напилась я кипятка, села в машину и поехала домой. И чувствовала себя так, будто кто-то мне прямо в душу нагадил. Противно, когда тебя держат за дуру, и особенно противно, когда тебе приходится выглядеть этой дурой. Если человек смог только напоить тебя кипятком, то совершенно непонятно, что он вообще сможет для тебя сделать.

– А он намекал на продолжение вечера? Все-таки как-никак два чайника кипятка выдула на халяву, так сказать.

– Не успел. У него телефон разрывался. Слишком много различных встреч. Знаешь, меня вообще бесит, когда богатый мужик спрашивает: а какая, мол, у тебя мечта? Что ты хочешь, дом на Рублевке или авто последней модели? Развод

для лохушек. Я такое сразу пресекаю. Со мной такие номера не проходят, потому что я твердо знаю одно: то, что я себе сама заработаю, то и будет мое. А богатый мужик оттого и богатый, что он за каждую копейку удавится. Он думает, что женщина должна охать и ахать оттого, что он такой крутой и столько имеет, а не оттого, что он должен этой женщине хоть что-нибудь дать. Кроме обещаний, конечно. Я как про этот кипяток вспомню, так меня до сих пор трясет мелкой дрожью. Мы с ним потом по разным туалетным комнатам побежали. Оно и понятно – столько воды выдуть. Какой мочевой пузырь такое выдержит... Представляешь, он хотел нам еще по третьему чайнику кипятка взять, но я его тормознула, поскольку у меня в животе уже булькало. Ну так вот: он в свою машину с охранниками сел и поехал, а я домой приехала, картошечки наварила, маслицем заправила, селедочку почистила да хорошенько поела. Благодать! Ладно, что я про одно заладила? Я все это к тому говорю, что мужики сейчас от жадности лопаются, а твой непонятный Виталий тебя совершенно не знает и такие часы вдруг выкатил. Странно все это!

– И мне странно. Зачем он вообще эти часы в Египет привез? Чтобы подарить их первой встречной?

– Ничего не понятно. Ты, конечно, не обижайся, я не тебя имею в виду, но на курорте первая встречная может провести ночь с понравившимся ей мужчиной и без всяких часов. Сама знаешь, обстановка располагает: ночь, море, отель приличный, никто лишних вопросов не задает... На то он и

курорт. Алиска, скажи честно, ты на курорте грешила?

– Грешила, – потупила я глаза.

– И я тоже. И не один раз. Конечно, что за курорт без курортного романа? Если ничего приличного не попадает-ся, то можно просто расслабиться и наслаждаться приятным отдыхом. А если на курорте тебе попадает-ся красивый, одинокий, галантный курортник, то почему бы и нет? Я один раз с таким курортником закрутила, ты и представить себе не можешь. Чуть было даже золотое правило не нарушила – ну, что на курорте влюбляться нельзя, а то потом можно всю жизнь в подушку плакать и локти кусать. Но до чего ж хорош! А в постели какой рысак... В наше время такие – большая редкость. Эх, люблю я курорты! Это ж сплошная романтика! Живем один раз...

– Света, ты опять отвлеклась от темы.

– Действительно отвлеклась. Я это к тому говорю, что такие часы первым встречным не дарят. Если, конечно, Виталий тот на голову больной был, то тогда можно хоть как-то объяснить его поступок. А он точно больной. На черта ему сдалась семейная женщина, приехавшая на курорт с мужем и ребенком, когда кругом полно свободных, молодых, длинно-ногих девиц, которые так и норовят затащить его в постель?!

– Света, я сама не могу найти этому объяснения. Не знаю, что он ко мне так прицепился. А ты тоже странно рассужда-ешь, у тебя получается, что если мужик жадный и кипятком поит, то он болен на голову. А если мужик щедрый и с ходу

часы дарит, то он тоже болен на голову?! По-твоему так?

– Получается, что мужики нынче бросаются из крайности в крайность. Тот, кто кипятком поит, на голову далеко не болен. Он просто очень сильно хитер. А что касается его головы, то она у него очень хорошо варит, и в основном в одном направлении – в свою пользу.

Светлана посмотрела на меня проникновенно и вновь закурила сигарету.

– Ты что так смотришь-то? – удивилась я взгляду.

– Да я вот что смотрю: ты у нас женщина, конечно, интересная, но не такая уж писаная красавица, чтобы можно было сбросить со счетов всех других женщин и потерять голову только от тебя одной. С Андреем понятно. Ты его уже давно «сделала», и на сегодняшний день он благополучно пребывает в статусе твоего мужа. Но с этим Виталием вообще ничего непонятно!

– Ладно, Светка, хватит. Даже если мы что-то захотим в нем и всей этой истории понять, у нас вряд ли что получится. Мы же ничего о том Виталии не знаем. Ты мне лучше скажи: я правильно сделала, что улетела?

– Правильнее не бывает. Нет свидетеля – нет и лишних проблем. Даже если та девица начнет рассказывать, что она видела тебя с пистолетом у трупа, и начнет тебя описывать, она все равно не сможет тебя опознать, потому что ты уже улетела. Главное, чтобы Андрей тебя понял.

– С Андреем я разберусь.

– Каким образом? Скажешь ему, что незнакомый мужик подарил тебе часы, усыпанные бриллиантами?

– Скажу, – нерешительно ответила я.

– И ты думаешь, что он поверит?

– Но ведь ты же мне веришь.

– Я твоя близкая подруга.

– А Андрей мой муж.

– В этом-то вся и разница. Я женщина, и я быстрее тебя пойму, чем мужчина. А у твоего Андрея ревность раньше его родилась. И что ты ему о дальнейшем скажешь? Что ты посреди ночи пошла в чужой номер отдать часы? Да он черта с два поверит! Он начнет кричать, что ты пошла в чужой номер для того, чтобы за них рассчитаться.

– Света, я за Андрея не очень переживаю. Я с ним сама разберусь. В крайнем случае что-нибудь придумаю. Я переживаю за то, какие для меня могут быть последствия.

– А какие для тебя теперь могут быть последствия? Уже никаких. Ты уехала. Беда миновала.

– Я тоже так думаю, – облегченно вздохнула я. – Да и вообще, почему я должна за что-то переживать, если я никому ничего плохого не сделала?! Я этого человека не знаю и уж тем более его не убивала. Я лишь случайный свидетель страшного преступления. Светка, я вот знаешь о чем подумала?

– О чем?

– Быть может, я зря уехала?

– Почему зря?

– Если я уехала, значит я чего-то боюсь, а мне ведь бояться нечего. Я же ни в чем не виновата! Если меня искать начнут и узнают, что я вылетела, это на меня только лишние подозрения наведет. Попробуй потом докажи, что я не верблюд.

– Алиска, забудь все, как страшный сон. Все будет нормально. Ты сделала все правильно.

– Ты думаешь?

– Я в этом просто уверена. Я бы на твоем месте сделала так же. Даже если та девица захочет тебя опознать, то она при всем желании тебя не найдет, а уж чья ты жена и кто у тебя остался на курорте, это никого не волнует. В Москве на тебя уже не выйти. Алиска, да ты успокойся ради бога! Все хорошо и просто замечательно!

Светлана вновь открыла коробочку с часами и принялась внимательно их рассматривать.

– Хорошие бриллианты. Прямо горят. Такие черт знает сколько стоят. Да, если он подарил тебе такие часики, толком тебя не зная, то можно представить, что он подарил бы тебе тогда, когда хорошенько узнал... А может, и наоборот. Этих мужиков ни черта не поймешь. Может, переспал бы с тобой, и у него все бы, наоборот, перегорело. Так со многими случается. Добивается тебя мужик, добивается, наобещает всего, а потом забывает даже и позвонить. Как говорит одна моя хорошая знакомая, сейчас вообще все на свете перепуталось.

Отказываешься с мужиком спать, он соскакивает и больше не звонит, а переспшишь, он тоже соскакивает и не звонит. Так что абсолютной истины нет и просто не может быть.

Света положила часы обратно в коробочку и протянула ее мне:

– Держи свое богатство.

– Я даже не знаю, что с этим богатством делать, – честно призналась я.

– Надеть на руку и носить. Только осторожно, чтобы руку не отрубили. Сама знаешь, какое сейчас время.

– Если я буду их носить, то это будет мне постоянно напоминать о той ужаснейшей ночи.

– Тогда продай.

– Продать?

– Конечно. Сдай в ювелирную лавку или в скупку. Хорошие деньги можно выручить. Одним словом, ты хозяйка, и тебе виднее, что с ними сделать.

– Да какая я, к черту, хозяйка?! Светка, не дави на большое. Лучше бы у меня этих часов не было. Никто бы мне их не дарил и под дверь не подкладывал. От них одни неприятности.

– Да подожди ты! Еще никаких неприятностей не было.

– Значит, будут.

– Ничего не будет. Все свои неприятности ты в основном сама себе надумала.

– А труп в гостиничном номере, по-твоему, не неприят-

ности?

– Это дело прошлое, – спокойным голосом сделала вывод Светлана и допила свой бокал шампанского.

В этот момент у меня в кармане зазвонил мобильник. Номер не определился, и я с особой тревожностью поднесла трубку к уху. Из нее послышался возбужденный голос моего мужа. Андрей заметно нервничал и даже слегка заикался.

– Алиска, у тебя все в порядке?

– Конечно, а что у меня может быть не в порядке? – Я ощутила, с какой бешеной скоростью забилося мое сердце.

– Тут ко мне полицейский вместе с нашим гидом приходил.

– Зачем?

– Спрашивали, почему ты срочно улетела. Взяли у меня домашний адрес.

– Зачем? – повторила я тот же вопрос.

– Если я скажу, не поверишь... – Голос моего супруга стал еще более напряженным.

– Говори! Не тяни резину!

– Тут какого-то русского убили. Говорят, что убила женщина, похожая на тебя. Вроде ты на подозрении.

– Они там что, совсем с ума съехали?!

– Не надо было тебе уезжать, а то теперь видишь, какая ерунда приключилась.

– Но ты им сказал, что они там все бредят?

– Сказал. Только толку-то что... Сегодня кто-то в Москву

должен вылететь по поводу экспертизы по отпечаткам пальцев.

– А почему они решили, что это я?

– Девушка убитого мужчины видела в его номере женщину с пистолетом в руках. И вроде ее описание наводит на мысль о тебе. У меня просили твою фотографию. Мне пришлось отдать ту, что была в бумажнике. Обещали вернуть.

– Андрей, зачем же ты раздаешь мои фотографии?

– Алиса, я хотел как лучше. Пусть фотографию покажут свидетельнице, она убедится, что это не ты, и нас оставят в покое. Алиска, я позвонил тебе затем, чтобы ты знала, что произошло небольшое недоразумение, и была к нему готова.

– Я ко всему готова, – холодно произнесла я и неожиданно для себя самой спросила: – Андрей, ты мне веришь?

– По поводу чего?

– По поводу того, что я никого не убивала.

– Алиска, да ты что такое говоришь? У меня даже и мыслей-то таких не было! Я чего позвонил... тебе. Если кто-то придет к тебе из милиции, то гони всех подальше! Я же тебе сказал: на тебя подозрения пали только потому, что ты срочно улетела.

– Ты за меня не переживай. Как вы там сами?

– Мы купаемся, загораем и скучаем по тебе. У нас все хорошо.

– У меня тоже все хорошо. Ладно, давай закругляться, а

то связь дико дорогая. Все проговорим.

– Алиска, я хотел тебе еще сказать, что очень тебя люблю. Ты как сейчас себя чувствуешь?

– Уже лучше.

– Я очень рад. Родная, ты там держись. Мы скоро приедем. Никого не пускай в квартиру и ни с кем не разговаривай. Если какие-то проблемы возникнут, сразу звони адвокату. Мы с них еще за моральный ущерб и наговор стрясем. Мы их на место поставим! Целую тебя, родная. Стас говорит, что тоже очень сильно тебя любит. Мы хотим сделать тебе подарок и купить национальный костюм для танца живота.

– Вот вы тоже придумали...

– Мы уже представили, как здорово ты будешь смотреться в этом костюме.

Закончив разговор, я посмотрела на сидящую рядом подругу усталым блуждающим взглядом и сказала замогильным голосом:

– Света, если я не ошибаюсь, то у меня будут серьезные проблемы.

– Ты о чем?

– Андрей дал мою фотографию полиции.

– Зачем?

– Я тоже задала ему этот вопрос.

– И он на него ответил?

– Он хотел как лучше.

– Хотел как лучше, а получилось как всегда, – язвительно

произнесла моя подруга.

– Сейчас меня опознают, и тогда все.

– Что все-то? Ты никого не убивала, и этим все сказано.

– Если бы я не улетела и рассказала бы обо всем, что произошло, Андрею, то он бы совершенно меня не понял. Сейчас я улетела, меня понял Андрей, но меня не поймут правоохранительные органы.

– Алиска, да успокойся ты ради бога! Все хорошо. Паниковать нужно было бы, если бы ты действительно кого-то убила, а так как твоя совесть чиста, тебе совершенно нечего бояться. И что с того, что тебя опознает какая-то помешанная девица? Ты можешь ее послать куда подальше, и все.

– Думаешь, мои опасения напрасны?

– Я в этом просто уверена.

– Да уж, хорошо у меня начался Новый год... Говорят, как встретишь его, так весь год и будет. Я встретила его в обществе симпатичного мужчины, который через несколько часов после торжества оказался не менее симпатичным покойником.

Глава 6

Мои опасения оказались далеко не беспочвенными. На следующий день я уже сидела в кабинете у следователя и тупо смотрела на стол, сверху донизу заваленный различными бумагами и непонятными бланками. Оттого, что следователь молчал, что-то писал и не обращал на меня никакого внимания, я чувствовала себя просто ужасно и перебирала в голове самые наихудшие мысли на предмет того, что со мной может случиться в дальнейшем. Наконец следователь поднял голову и посмотрел на меня в упор.

– Ну что, гражданочка, хорошенько подумала?

– О чем? – тут же спросила я.

– Будешь давать правдивые показания или нет?

– А я с вами на «ты» не переходила.

Следователь немного смутился, но, пропустив мое замечание мимо ушей, продолжил в том же духе:

– Давай говорить по существу, а то у меня скоро обеденный перерыв.

– Так иди и обедай, – язвительно произнесла я, перейдя тоже на «ты», и посмотрела на следователя.

– Послушай, в твоей ситуации ты вообще должна сидеть ниже травы и тише воды! – взорвался тот и ударил кулаком по столу.

– А какая у меня ситуация? – Я старалась держаться спо-

койно и не показывать сидевшему напротив меня мужчине охватившее меня чувство паники.

– Ты обвиняешься в убийстве Ветрова Виталия Денисовича.

– Кого?

– Я сказал достаточно понятно. В криминальных кругах этот человек больше известен под кличкой Ветер.

Ощувив, как по моему телу пробежала нервная дрожь, я напряглась, как струна, и, подавляя собственный страх, спросила:

– А с чего вы взяли, что это я?

– С того, что только что было опознание и тебя опознала подруга Ветра, Анжела Попова.

– Да вы что тут, с ума все посходили, что ли? – вопреки моему желанию на моих глазах появились слезы. – Как бы я оружие-то провезла? Это же невозможно!

– Ты выстрелила из оружия, которое принадлежало господину Ветрову.

– Я? Выстрелила?

– Ну, понятное дело, что не я, – недобро усмехнулся следователь. – И вообще, я советую тебе говорить правду, потому что ты уже дала подписку об ответственности за дачу ложных показаний.

Смахнув слезы, я нервно поправила волосы и рассказала следователю о том, как же все произошло на самом деле. Чем больше я говорила, тем больше и больше убеждалась в том,

что он мне не верит, и теряла всякое желание рассказывать что-то дальше и доказывать правоту своих слов.

– Вот и все, – закончила я свой рассказ. – Больше мне добавить нечего. Я точно такой же свидетель этого убийства, как и та девушка. Забыла, как ее зовут.

– Анжела Попова.

– Ну, да. Анжела Попова. Кстати... – Я немного задумалась и стала нервно покусывать губы.

– Ты что-то хотела сказать?

– Послушайте, какое вы имеете право мне «тыкать»? Повторяю: я с вами на «ты» не переходила! И не собираюсь пока этого делать, – произнесла я уверенным голосом и посмотрела на следователя взглядом, в котором наверняка читалась ненависть. – И что касается обвинения... Обвинить меня может только суд. Я уже позвонила своему адвокату, и, как только он подъедет, вы будете общаться только с ним. А после того, как меня оправдают, вам придется ответить за ваше «тыканье».

– Только не надо меня пугать! – злобно оскалился следователь. – У вас есть что добавить, кроме утверждения, что совершенно незнакомый мужчина стал дарить вам часы, усыпанные бриллиантами?

Я ощутила гордость за свою маленькую, но все же победу. Человек, который совсем недавно нагло мне «тыкал», вдруг стал называть меня на «вы», вспомнив об элементарных правилах приличия.

– Есть. Я еще раз утверждаю, что не была знакома с убитым ранее. Я понимаю, сама мысль о том, будто посторонний человек может подарить женщине дорогие часы, усыпанные множеством бриллиантов, выглядит по меньшей мере абсурдной, но тем не менее это так. Я действительно встретила с этим Виталием Новый год, но лишь по той причине, что мой сын закапризничал и муж повел его спать. Виталий сам подсел ко мне за стол. Сам со мной заговорил и пригласил меня на танец. Кстати, если эта Анжела Попова является его девушкой, то непонятно, почему он все время был один и почему он встретил Новый год не с ней, своей девушкой, а со мной. Я и понятия не имела, что он с кем-то приехал. Странно, что я увидела эту девушку только в тот момент, когда наткнулась на труп, но никогда не видела ее ранее.

– Объясняю, как все было на самом деле. Из показаний Анжелы Поповой, нам совершенно очевидно, что, помимо Анжелы, Ветров был увлечен какой-то таинственной женщиной, о существовании которой все знали, но никто и никогда ее не видел. Перед самой поездкой Ветров и Анжела рассорились, так как Ветров поставил Анжелу в известность, что любит другую женщину и летит в Египет для того, чтобы поговорить с ней всерьез и подарить часы.

– Неужели для того, чтобы поговорить всерьез со своей женщиной, нужно лететь в Египет?

– Дело в том, что Ветров признался Анжеле и в том, что его любимая женщина не свободна. Она летит на Новый год

со своей семьей – мужем и сыном.

Услышав последние слова, я ощутила, как на моей спине выступил холодный пот, и тяжело задышала.

– Это блеф. Вы явно берете меня «на пушку», что называется.

– Ни в коем случае. Я всего лишь излагаю факты.

– Значит, эта Анжела Попова – великая фантазерка.

– Не переживайте. По всем этим фактам ведется тщательная проверка.

– Как вы ведете тщательную проверку, мне хорошо известно. Я хочу вам сказать одно: я вообще не знаю людей, про которых вы мне тут рассказываете, и не имею к этой истории никакого отношения. Скорее всего, эта Анжела Попова вбила себе в голову, что это я убила ее мужчину, и просто-напросто хочет меня подставить. Я с полной уверенностью заявляю вам: женщина, к которой летел Ветров, не я.

– Разберемся, – сухо ответил следователь и продолжил: – Слишком много совпадений в вашей истории. Вы случайно встретили Ветрова. Случайно встретили с ним Новый год, и он случайно подарил вам дорогие часы. А затем вы случайно оказались в его номере, когда он был уже мертв.

– Кстати, я не взяла подаренные им часы. Он подложил их мне под дверь. Я просто хотела их ему вернуть.

– Это не имеет значения. Со стороны вся эта картинка смотрится совсем по-другому. Вы состояли в отношениях с Ветровым до Египта, просто не хотели их афишировать по

той самой причине, что вы замужем. Вы сознательно встретили с Ветровым Новый год, под каким-то предлогом отправив мужа с сыном в номер. Вы никогда не любили Ветрова, вы его просто использовали. Сначала вам льстило, что в вас влюблен такой красивый мужчина, а затем это стало вас тяготить, потому что вы не хотели разрушать то, что создавалось несколько лет. Видимо, Ветров настаивал на том, чтобы вы рассказали о ваших с ним отношениях мужу, но вы категорически отказались. Поняв, что Ветров может сделать это сам, без вашего участия, вы решили от него избавиться той же ночью. Когда ваш муж уснул, вы пошли к нему в номер и выстрелили в него из его же пистолета. Я не знаю, что именно подтолкнуло вас к убийству – нервное возбуждение, изрядная доля алкоголя или осознание того, что по-другому ситуацию невозможно исправить. Вероятно, вы успокаивали себя тем, что все друзья убитого хоть знали о вашем существовании, но никто вас так и не видел. Вы просчитались только в одном: вы никак не думали, что следом за Ветровым из Москвы в Египет вылетела его бывшая любовница Анжела Попова, которая и зашла в номер в самый пикантный момент.

Как только следователь замолчал, я непонимающе захлопала глазами, ладонью смахнула выступивший на лбу пот и произнесла усталым голосом:

– Теперь мне все становится понятно.

– Что вам понятно?

– Из вашего рассказа я поняла, кто убийца. Жаль, что этого не можете понять вы. Скорее всего, Виталия убила Ангела Попова. Убийца всегда возвращается на место своего преступления. Вот она и вернулась.

– А вот тут вы не правы. Вы, наверно, просто детективов перечитались.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.